

ЦЕРКОВА

СВЯТОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 » полгода 2 » 50 »
 » мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-18.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздническихъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

І Ю Л Ь .

Воскресенье, 20: Св. и славнаго пророка Или.

Понедѣльникъ, 21: Преподобныхъ отецъ нашихъ Іоанна и Симеона, иже Христа ради юродивыхъ; св. пророка Іезекіиля.

Вторникъ, 22: Св. мученицы и равноапостольной Маріи Магдалины; св. священномуч. Фоки.

Среда, 23: Свв. муч. Трофима и Теофила и иже съ ними.

Четвергъ, 24: Св. муч. Христины; убіеніе свв. князей русскихъ Бориса и Глѣба, нареченныхъ во св. крещеніи Романомъ и Давыдомъ.

Пятница, 25: Успеніе св. Анны, матери св. Богородицы; память свв. женъ Олимпіады и Евпраксіи; успеніе преп. отца нашего Макарія Желтоводскаго и Унженскаго новаго чудот.

Суббота, 26: Св. священномуч. Ермолая и иже съ нимъ.

О „свободѣ обряда“.

Въ прошломъ номерѣ журнала *Церковь* мы выразили сомнѣніе въ правдивости помѣщенной въ *Колоколъ* бесѣды какого-то корреспондента съ арх. Михаиломъ. Въ виду этого мы взяли изъ нея только небольшой кусокъ, какъ образчикъ лживыхъ сообщеній, оставивъ остальное безъ вниманія. Между тѣмъ, оказывается, что эта корреспонденція, взятая во всей ея полнотѣ, произвела сенсацию въ редакціи *Колокола* и вызвала рядъ статей противъ старообрядчества. На основаніи безусловно ложныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ корреспондентомъ миссіонерской газеты, *Колоколъ*

утверждаетъ, что будто бы Бѣлокриницкое старообрядчество раскололось на два согласія, изъ коихъ одно новое во главѣ съ епископомъ Иннокентіемъ присоединяетъ къ своей церкви на началахъ „свободы обряда“. На такихъ началахъ, по словамъ *Колокола*, присоединенъ и арх. Михаилъ, которому епископъ Иннокентій будто бы разрѣшилъ условно не исполнять нѣкоторые обряды старообрядческой Церкви.

Относительно присоединенія арх. Михаила ходитъ вообще много всякихъ легендъ, создаваемыхъ досужими языками свѣтской и миссіонерской пе-

чати. Если старообрядческая печать и все старообрядчество, а также и самъ присоединенный до сихъ поръ не опровергали этихъ легендъ, то дѣлали это не потому, что считали ихъ соотвѣтствующими правдѣ, а исключительно въ виду ихъ полной безтолковости, свидѣтельствующей о плохомъ знакомствѣ гг. „сочинителей“ съ бытомъ и нравами старообрядчества.

Къ такому же циклу легендъ относится и новая относительно приѣма арх. Михаила „на началахъ свободы обряда“.

Согласимся, однако, на минуту, что арх. Михаилу епископъ Иннокентій и вправду разрѣшилъ освобожденіе отъ обрядовъ. Какое значеніе можетъ имѣть подобное разрѣшеніе, во-первыхъ, для всей старообрядческой Церкви; а, во-вторыхъ, для самого присоединеннаго арх. Михаила?

Миссіонерскому *Колоколу* должно быть прекрасно извѣстно, что старообрядческая Церковь цѣлыхъ 180 лѣтъ пребывала безъ епископовъ. За это время, будучи гонимой, она не только не поблекла, но, постоянно развиваясь, сохранила въ цѣлости и чистотѣ всѣ догматы древней Церкви. Не имѣя временно полноты священства, она носила въ нѣдрахъ своихъ всю полноту благодати и явила на себѣ примѣръ Божественнаго промысла.

Если принять во вниманіе, что за эти 180 лѣтъ и іерейство было чужимъ старообрядчеству, приемлемымъ отъ господствующей церкви, то окажется, что носителемъ Божіей благодати, хранителемъ и устроителемъ Церкви старообрядческой былъ самъ народъ, все старообрядчество отъ мала до велика.

Самъ народъ хранилъ преданія и таинства, самъ народъ въ лицѣ своихъ избранниковъ страдалъ за ревность къ своей вѣрѣ, самъ народъ искалъ и избиралъ себѣ пастырей, самъ народъ, наконецъ, рѣшилъ возстановить у себя полноту священства приобрѣтеніемъ епископа.

Этихъ фактовъ не вычеркнешь изъ исторіи старообрядчества и не удивительно, что отношенія между мірянами и духовенствомъ въ старообрядствѣ носятъ особый отпечатокъ, приобрѣтенный подъ вліяніемъ преобладающей роли мірянъ.

Поэтому, какія бы отступленія отъ обрядовъ не разрѣшали епископы для новообращенныхъ, ихъ нововводства не могутъ имѣть обязательнаго

значенія для старообрядческой громады. Скорѣе всего такіа разрѣшенія повлекли бы за собой порицаніе не только всего старообрядчества, но, несомнѣнно, и кары освященнаго собора епископовъ, въ которомъ принимаютъ участіе и міряне.

Нѣтъ сомнѣнія, и епископъ Иннокентій, какъ искренній защитникъ народнособорнаго начала въ Церкви, прекрасно освѣдомленъ о настроеніи старообрядцевъ относительно обрядовъ и едва ли рискнетъ отступать отъ нихъ, хотя бы и ради столь важнаго случая, какъ присоединеніе къ старообрядчеству профессора духовной академіи.

Въ свою очередь, и новообращенному арх. Михаилу какая цѣль присоединяться къ старообрядчеству на началахъ свободы обряда?

Присоединяясь къ старообрядчеству, онъ, несомнѣнно, хотѣлъ сохранить не только свои санъ, но и потрудиться на церковно-общественномъ поприщѣ старообрядчества.

Но могъ ли бы онъ разсчитывать на какую-либо роль среди насъ, если бы присоединился съ оговорками, съ условіями и даже отступленіями въ обрядахъ?

Категорически можно утверждать, что такого пастыря не приняла бы ни одна старовѣрческая община и ни одинъ монастырь. Миссіонерамъ должно быть вѣдомо, что даже единовѣрцы въ этомъ отношеніи оказываются очень упорными, и несмотря на полную свою зависимость отъ синода предпочитаютъ оставаться десятки лѣтъ безъ священниковъ, чѣмъ имѣть такихъ, которые „ломаютъ“ обряды.

Такимъ образомъ нельзя придавать ни малѣйшаго серьезнаго значенія легендамъ о присоединеніи арх. Михаила на какихъ-то началахъ свободы. Нашимъ читателямъ извѣстны статьи о. Михаила, написанныя имъ въ „защиту обряда“, въ которыхъ онъ является поборникомъ бытового уклада Церкви, такіа статьи печатались имъ не только у насъ, но и въ другихъ богословскихъ журналахъ.

Что касается епископа Иннокентія, то намъ достовѣрно извѣстно, что онъ присоединилъ его обычнымъ порядкомъ вторымъ чиномъ, безъ какихъ-либо оговорокъ и опущеній въ чинопріемъ и актъ отреченія.

СОБОРЪ 1654 ГОДА.

Въ іюньской книжкѣ *Богословскаго Вѣстника* за текущій годъ помѣщена очень интересная статья проф. Н. Ѳ. Каптерева о первыхъ реформаторскихъ шагахъ Никона въ связи съ дѣятельностью кружка ревнителей церковнаго благочестія. Интересенъ критическій анализъ собора 1654 г., на который хотѣлъ опереться Никонъ послѣ неудачной своей памятки о поклонахъ и двуперстіи.

Соборъ 1654 года Никонъ открылъ рѣчью, въ кото-

рой указалъ на причины, побудившія созвать соборъ, на тѣ вопросы, какіе подлежали соборному разсмотрѣнію и рѣшенію. Въ оправданіе задуманной церковной реформы Никонъ сослался на постановленіе константинопольскаго собора объ учрежденіи въ Россіи патріаршества, гдѣ, между прочимъ, заповѣдывалось пастырямъ церкви истреблять всѣ новины церковныя. Прочитавши дѣянія константинопольскаго собора, Никонъ говорилъ собору: „Сего ради долженъ есть нововводные чины

церковные къ вамъ объявити“, и затѣмъ перечисляетъ самыя найденныя имъ въ московскихъ служебникахъ новины. Онъ указалъ именно: а) разрѣшительную архіерейскую молитву, которую незаконно положено было читать священнику предъ совершеніемъ литургіи, отпустъ предъ началомъ литургіи, который принято было читать на всю церковь, и нѣкоторыя излишнія эктеніи; б) существовавшій обычай у насъ оставлять царскія врата отпертыми отъ начала литургіи до великаго входа; в) обычай праздничную литургію начинать въ седьмомъ и даже въ восьмомъ часу дня, т.-е. въ первомъ и во второмъ часу по полудни; г) обычай—при освященіи храмовъ не полагать мощи подъ престоломъ; д) дозволеніе простецамъ двоеженцамъ и троеженцамъ пѣть и читать въ церкви на амвонѣ; е) употребленіе земныхъ поклоновъ въ чотырдесятницу (при чтеніи молитвы Ефрема Сирина) вмѣсто 12 малыхъ и ж) положеніе антиминса подъ покровомъ, вмѣсто того чтобы полагать его на престолѣ открыто и на немъ совершать таинство евхаристіи. Указавъ на то или другое новшество въ московскихъ печатныхъ книгахъ, Никонъ обыкновенно замѣчалъ, что указанные имъ нововводные чины не согласны ни съ греческими, ни съ славянскими книгами, и обращался къ собору съ вопросомъ: „и о семъ прошу рѣшенія: новымъ ли нашимъ печатнымъ служебникамъ послѣдовать, или греческимъ и нашимъ, *старымъ*, которые купно обоимъ единъ чинъ и уставъ показываютъ?“. На такіе вопросы Никона говорятъ соборное дѣяніе: „*Великій государь царь... преосвященные митрополиты, архіепископы и епископы... и священныя архимандриты и игумены... большаго собора пречистыя Богородицы протопопъ... и весь освященный соборъ, вси едино отовѣщали: достойно и праведно исправити противостарыхъ харатейныхъ и греческихъ*“; или: „святый соборъ рече: и мы тако же утверждаемъ быти, яко же греческія и наши *старыя книги и уставы* повелѣваютъ“; „святый соборъ рече: добро есть *исправити противу старыхъ и греческихъ книгъ*“. „И сіе соборное уложеніе благочестивый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, и великій государь святѣйшій Никонъ, архіепископъ московскій, и всея великія и малыя Россіи патріархъ, написати повелѣша ради совершеннаго укрѣпленія, чтобы впредь быти исправленію въ печатномъ тисненіи божественнымъ книгамъ, *противъ древнихъ харатейныхъ и греческихъ книгъ и уставовъ*, потребниковъ, служебниковъ и часослововъ“.

Изъ той постановки дѣла о церковной реформѣ, какую далъ Никонъ на соборѣ 1654 года, нельзя не видѣть, что Никонъ былъ очень своеобразный реформаторъ: онъ самъ, очевидно, не имѣлъ настоящаго правильнаго представленія о предметѣ своей реформы, т.-е. о происхожденіи, историческомъ ростѣ и дѣйствительномъ значеніи въ дѣлѣ вѣры тѣхъ церковно-обрядовыхъ явленій, которыя онъ такъ смѣло взялся реформировать. Русскіе церковные чины, несогласные съ тогдашними греческими, онъ прямо называетъ на соборѣ неправыми и нововводными, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности это были правые, старые греческіе чины и обряды, нѣкогда перешедшіе на Русь отъ православныхъ грековъ и у насъ неизмѣнно сохраняемые, тогда какъ у самихъ грековъ, вслѣдствіе естественнаго роста и перемѣнъ въ церковно-обрядовой жизни, они измѣнялись, почему и стали кое

въ чемъ не сходны съ русскими, или что то же: съ своими же древними греческими чинами и обрядами. Фактически поэтому дѣло стояло такъ, что не русскіе отступили отъ греческой церковной старины, въ какомъ видѣ она перешла на Русь, а позднѣйшіе греки, въ силу разныхъ историческихъ перемѣнъ и требованій, видоизмѣняли свои старые обряды и чины и сдѣлали ихъ въ нѣкоторомъ отношеніи непохожими на старые, а, слѣдовательно, и на русскіе. Въ виду этого Никонъ долженъ былъ говорить на соборѣ не о томъ, что русскіе церковные чины и обряды есть нововводные и неправые, а самое большее о томъ, что эти чины и обряды устарѣвшіе и отжившіе, что они уже болѣе не стоятъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ церковною практикою всей вселенской православной Церкви и потому должны быть видоизмѣнены, въ видахъ этого соотвѣтствія. Въ той же постановкѣ дѣла церковной реформы, какую далъ ей на соборѣ Никонъ, она неминуемо должна была вызвать въ обществѣ сильное противодѣйствіе себѣ, такъ какъ была несогласна съ русской церковной стариной, а, слѣдовательно, и съ стариной греческой.

При чтеніи вопросовъ Никона, предложенныхъ имъ собору 1654 года, нельзя не обратить вниманія и на то рѣзко бросающееся въ глаза обстоятельство, что Никонъ въ число нововводныхъ чинновъ, на исправленіе которыхъ онъ требовалъ себѣ соборныхъ полномочій, не рѣшился включить двоеперстія, сугубой аллилуіи, чтенія въ символѣ вѣры „истиннаго“ и вообще тѣхъ замѣтныхъ обрядовыхъ особенностей, которыми русскіе порознились тогда отъ современныхъ грековъ, и относительно которыхъ у русскихъ существовало определенное обязательное для всѣхъ постановленіе Стоглаваго собора, оградившаго клятвою установленный обрядъ отъ всякихъ его пзмѣненій въ будущемъ. А между тѣмъ, если въ чемъ настояла для Никона особенная нужда заручиться прямымъ специальнымъ соборнымъ полномочіемъ, такъ это именно относительно тѣхъ обрядовъ, которые установилъ Стоглавый соборъ. Но разъ Никонъ этого не сдѣлалъ, а между тѣмъ сталъ потомъ измѣнять и передѣлывать этотъ обрядъ, онъ необходимо тѣмъ самымъ долженъ былъ со стороны ревнителей и всѣхъ вообще почитателей русской церковной старины навлечь на себя и на все свое дѣло горькія жалобы, нареканія и прямые обвиненія въ самочиніи, въ презрительномъ отношеніи къ существующимъ соборнымъ постановленіямъ. Почему Никонъ не предложилъ собору уполномочить его на измѣненіе указанныхъ обрядовъ,—понятно: соборъ 1654 года, какъ чисто русскій по своему составу, никогда бы не далъ ему такихъ полномочій, что хорошо зналъ Никонъ.

Никонъ, настаивая на необходимости церковной реформы, заявлялъ на соборѣ 1654 года, что русская церковь содержитъ неправые, нововводные чины, несогласные съ древними русскими и греческими, и тѣмъ самымъ онъ открыто признаетъ, что вся вообще русская церковь не удержалась во всемъ на высотѣ строго православнаго обряда, такъ какъ она допустила у себя существованіе неправыхъ, нововводныхъ церковныхъ чинновъ, несогласныхъ съ строго православными чинами, какіе ранѣе существовали въ русской церкви и сейчасъ существуютъ у грековъ. Значитъ, бѣда заключалась не въ томъ только, что наши книги были испорчены невѣжествомъ, но въ томъ, что порча проникла въ самую

жизнь церкви, что сама церковь усвоила себѣ нововводные, позднѣйшаго измышления, неправые чины и обряды, выдавая ихъ за древніе, строго православные, такъ что погрѣшали не только уже книги, но и вся русская церковь. Въ виду этого Никонъ говоритъ на соборѣ не о такихъ книжныхъ исправленіяхъ, подъ которыми бы разумѣлись внесенныя въ нихъ невѣжествомъ ошибки, описки и подобныя неважныя и легко исправимыя погрѣшности, но требуетъ исправленія книгъ, поскольку онѣ содержатъ, по его мнѣнію, нововводные чины и обряды, требуетъ, такъ сказать, исправленія самой церкви, а не книгъ только. Испорченность нашихъ церковныхъ книгъ и необходимость ихъ исправленія признавалась у насъ всегда и всѣми, а при патріархѣ Іосифѣ наши церковныя книги даже стали свѣрять съ греческимъ текстомъ, что бывало и ранѣе. Но при этихъ исправленіяхъ какъ ранѣе, такъ и при патріархѣ Іосифѣ никогда у насъ не признавалось, чтобы русская церковь потеряла или исказила въ чемъ-либо древній православный чинъ и обрядъ, чтобы она обладала неправыми, нововводными чинами и обрядами и чтобы наши церковныя книги нуждались въ исправленіи именно съ этой стороны. Поэтому требуемая Никономъ на соборѣ 1654 года церковная реформа должна была существенно отличаться по своему характеру отъ всѣхъ предшествующихъ книжныхъ исправленій.

Заявленіе Никона на соборѣ 1654 года, что церковныя книги московской печати содержатъ въ себѣ неправые, нововводные чины и обряды, несогласные съ истинно православными древними чинами и обрядами, необходимо должно было произвести въ высшей степени сильное впечатлѣніе на большинство благочестивыхъ русскихъ людей и вызвать у нихъ цѣлый рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ.

До сихъ поръ каждый русскій искренно и твердо вѣрилъ, что русская церковь приняла отъ грековъ православіе во всей его чистотѣ и полнотѣ, что въ теченіе вѣковъ она хранила его неизмѣнно и ни разу не поступилась имъ ни въ какую сторону, такъ что православіе, и въ церковно обрядовомъ отношеніи, всегда царило въ ней безъ всякихъ колебаній и уклоненій, дало ей цѣлый рядъ великихъ угодниковъ Божиихъ и самое русское государство сдѣлало могучимъ и сильнымъ,—единимъ теперь православнымъ царствомъ въ цѣлой вселенной. Сами греки не разъ открыто признавали, что русскіе всегда были тверды и неизмѣнны въ вѣрѣ, что Русь сдѣлалась опорой и единственно вѣрнымъ убѣжищемъ гонимаго на востокъ православія. Много перебывало на Руси различныхъ греческихъ іерарховъ, не разъ бывали въ ней и сами патріархи различныхъ восточныхъ кафедръ, и никогда до Никона они не замѣчали, чтобы русская церковь содержала какіе-либо неправые церковные чины и обряды. Они, наоборотъ, только дивились русскому благочестію, восхваляли русскихъ за горячую преданность истинному православію, за ихъ религіозную крѣпость и устойчивость. Самъ константинопольскій патріархъ Іеремія торжественно заявлялъ на Москвѣ, что въ ней теперь слѣдуетъ быть престолу вселенскаго патріарха, что Москва теперь есть истинная столица всего вселенскаго православія, что она—третій Римъ. И вдругъ московскій патріархъ Никонъ торжественно заявляетъ теперь на соборѣ, что русское благочестіе сомнительно, такъ какъ русскіе содержатъ у себя неправые, нововводные церковные чины и обряды,

и что самыя богослужебныя книги, по которымъ вѣруютъ и спасаются русскіе, исполнены очень серьезныхъ ошибокъ и погрѣшностей. Откуда же взялъ Никонъ это поразительное и страшное открытіе? Ему указали на него греки, церковныя книги, чины и обряды которыхъ порознились съ русскими. Тогда невольно возникалъ вопросъ: чьи же теперь книги нужно признать испорченными—русскія или греческія? Никонъ, съ голоса разныхъ сомнительныхъ заѣзжихъ къ намъ грековъ и киевлянъ, рѣшительно заявилъ, что испорчены именно русскія книги, и что ихъ слѣдуетъ исправить по книгамъ греческимъ, которыя не подверглись никакой портѣ. Но значительному большинству русскихъ крайне трудно и тяжело было согласиться съ этимъ мнѣніемъ Никона, признать его справедливымъ. Русскія церковныя книги, обряды и чины испорчены: но кѣмъ, когда и съ какою цѣлью? Вотъ вопросы, которые необходимо возникали въ умѣ русскаго человека, и на которые онъ никакъ не могъ найти себѣ удовлетворительнаго отвѣта. На Руси не было, какъ въ Греціи, ни царей еретиковъ, ни верховныхъ іерарховъ отступниковъ, никакая ересь ни разу не царствовала на Руси, православіе всегда и всѣми признавалось въ ней неизмѣнно, Русь именно гордилась тѣмъ, что разъ принятое ею православіе она всегда хранила твердо, безъ малѣйшихъ измѣненій. Кому же теперь и для какой цѣли понадобилась порча русскихъ церковныхъ книгъ, въ которыя всѣ вѣрили, которыя въ глазахъ русскихъ всегда были такъ святы и непрекаемы, что они не рѣшались измѣнить въ нихъ даже единой буквы, учили, что православному человеку слѣдуетъ умирать за единую букву азъ, если она будетъ измѣнена въ его священныхъ книгахъ. А между тѣмъ, если вѣрить Никону, оказалось, что русскіе, учившіе православныхъ умирать за единую букву азъ, какъ-то странно не замѣтили порчи всѣхъ своихъ богослужебныхъ книгъ, не замѣтили, какъ въ нихъ вошли неправые, нововводные чины и обряды. Когда же въ самомъ дѣлѣ и какъ могло случиться это непонятное и странное явленіе? На этотъ вопросъ русскій не находилъ отвѣта *).

Указаніе на то, что русскія церковныя книги, чины и обряды испортило, исказило вѣковое русское невѣжество, конечно, ровно ничего не объясняло, потому что невѣжество могло только объяснить появленіе въ русскихъ богослужебныхъ книгахъ разныхъ описокъ и неважныхъ погрѣшностей въ текстѣ, происшедшихъ отъ неумѣлой или невнимательной переписки книгъ, но никакъ не могло объяснить появленія въ книгахъ неправыхъ, нововводныхъ чинѣвъ и обрядѣвъ, такъ какъ для этого требовалось уже творчество и, во всякомъ случаѣ, серьезная передѣлка существовавшихъ тогда церковныхъ чинѣвъ и обрядѣвъ на новый ладъ,—дѣло настолько замѣтное и крупное, что оно никакъ не могло пройти

* Дьяконъ Ѳеодоръ, напримѣръ, по этому случаю говоритъ въ своей челобитной государю: „А во твоёмъ государствѣ не бывало еретиковъ прежде, кои бы святыя книги превращали и противныя въ нихъ догматы вносили“. Въ посланіи изъ Пустозерска къ сыну своему Максиму Ѳеодоръ пишетъ: „Аще бы на Москвѣ приложили (въ символъ) истиннаго: кто приложилъ именовъ—царь ли, или святитель кой? и въ кое лѣто? и како тому прилагатаю церковь премолча о прилогѣ? И аще вси люди мертвы быша въ то время: тогда буди тако, яко спящимъ всѣмъ людямъ на Москвѣ и приложи вѣкто истиннаго и утече нѣгдѣ“. (Матер. V, 41, 154).

незамѣченнымъ, особенно въ русскомъ обществѣ, всегда крайне чуткомъ къ малѣйшимъ обрядовымъ переѣмамъ.

Не умѣя объяснить порчу книгъ русскихъ, не представляя себѣ самой возможности этой порчи, русскіе естественно задавались вопросами: да дѣйствительно ли справедливо, что испорчены именно русскія книги? Не вѣроятнѣе ли будетъ предположить, что испорчены не русскія, а греческія книги? Многое говорило русскому за справедливость послѣдняго предположенія. Онъ невольно вспоминалъ, при такомъ предположеніи, о господствѣ въ Константинополѣ латинявъ — крестоносцевъ, объ уклоненіи греческаго императора, патріарха и многихъ іерарховъ въ унію, о завоеваніи Константинополя турками, когда латиняне, будто бы скупивъ греческія книги, сожгли ихъ, и напечатали на мѣсто сожженныхъ новыя, ими передѣланныя. въ какомъ видѣ греческія книги продолжаютъ печататься и доселѣ въ Венеціи и другихъ иновѣрныхъ земляхъ; о томъ, что въ теперешнихъ греческихъ книгахъ, по сознанию и заявленіямъ самихъ грековъ, находится лютое еретическое зелье, внесенное въ нихъ латинянами и лютеранами: о греческихъ ученыхъ, которые получали образованіе въ латинскихъ школахъ, гдѣ многіе изъ нихъ заражались латинствомъ и т. п. Если, такимъ образомъ, для многихъ русскихъ была рѣшительно непонятна и необъяснима порча книгъ русскихъ, то, наоборотъ, легко и удобно для нихъ объяснялась порча книгъ греческихъ, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что очень многіе русскіе оказались болѣе склонными признать испорченными греческія книги, а не русскія. Но въ такомъ случаѣ, что же это значитъ, что самъ верховный архипастырь русской церкви торжественно, въ слухъ всѣхъ на соборѣ провозглашаетъ русскія книги испорченными, нѣкоторые русскіе церковные чины и обряды неправыми и нововводными? Какъ объяснить это странное, доселѣ никогда невиданное на Руси явленіе, что верховный глава русской церкви открыто хулитъ и порицаетъ ея церковныя книги, чины и обряды и, наоборотъ, хвалитъ греческіе, про которые всѣмъ хорошо павѣстно, что они испорчены позднѣйшими новшествами, тѣмъ болѣе что очень недавно самъ Никонъ заявлялъ своимъ бывшимъ друзьямъ, что гречане потеряли вѣру и крѣпости и добрыхъ нравовъ у нихъ нѣтъ? Члены кружка ревнителей, разосланные Никонъ по различнымъ отдаленнымъ уголкамъ Россіи, но сохранившіе съ Москвою и между собою связь и общеніе, взялись отвѣтить на указаные мудреные и недоумѣнные вопросы, взялись разъяснить всѣмъ смыслъ того, что происходило тогда на Москвѣ. Изъ всѣхъ отдаленныхъ уголковъ Россіи, куда только Никонъ успѣлъ загнать своихъ бывшихъ друзей, вслухъ всего народа слышалась одна и та же грозная, смутившая всю Русь рѣчь: на каедрѣ великихъ святителей и чудотворцевъ московскихъ сидитъ теперь измѣнникъ православію, хулитъ русской церкви и русскаго благочестія, человекъ, задумавшій страшное, злое дѣло — замутить и совсѣмъ разорить русское благочестіе, искоренить чистую, доселѣ никѣмъ еще непохуленную русскую православную вѣру. Подъ предлогомъ церковныхъ исправленій онъ рѣшился ввести на Руси различныя латинскія новшества и ереси, которымъ онъ научился отъ грековъ. При немъ, въ качествѣ совѣтника, и сейчасъ находится всѣмъ вѣдомый еретикъ, сосланный за ересь на Соловки, грекъ Арсеній. Его Никонъ взялъ изъ Соловокъ, держитъ при себѣ и поручаетъ ему, всѣмъ

вѣдомому еретикъ, править русскія церковныя книги, въ которыя готъ и вносить разныя ереси. Извѣстныо ревнители благочестія и поборники его, протопопы: Нероновъ, Аввакумъ, Логгинъ, Давидъ, съ самого уже начала увидѣли и поняли злыя намѣренія Никона и, движимые ревностію по вѣрѣ, смѣло обличали его нечестіе, его злыя умыслы, за что и подверглись отъ отступника разнымъ казнямъ и заточенію. Теперь Никонъ, освободившись отъ смѣлыхъ и опасныхъ для него обличителей, приводитъ на Москвѣ въ исполненіе, съ помощію окружающихъ его грековъ и чалороссовъ, задуманное имъ дѣло — искоренить чистое православіе на Руси, не опасаясь болѣе помѣхи своему дѣлу со стороны разогнанныхъ имъ ревнителей благочестія. И вотъ отъ ссыльныхъ членовъ кружка ревнителей раздался по всей Россіи призывъ къ истинно вѣрующимъ и ревнующимъ объ истинномъ благочестіи возстать на защиту православной вѣры и церкви отъ покушенія на нихъ отступника Никона патріарха, призывъ на энергичную смѣлую борьбу съ этимъ еретикомъ. Спокойная и безмятежная доселѣ Русь, беззавѣтно вѣрившая въ полную истинность и спасительность содержаемаго ею благочестія, сильно и глубоко заволновалась подъ вліяніемъ рѣчей и призывовъ кружка ревнителей. Они въ этомъ случаѣ стояли на прочной почвѣ народныхъ историческихъ воззрѣній, опирались на авторитетъ всѣмъ дорогой и понятной родной старины, они были носителями и выразителями національных горделивыхъ представленій русскіхъ о своемъ особомъ историческомъ призваніи, какъ избраннаго народа Божія, только въ средѣ котораго и удержалась теперь и правая вѣра, и истинное благочестіе, потерянные всѣми другими народами. Поэтому большинство, даже верхъ, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ искренно сочувствовало членамъ кружка ревнителей, болѣе расположено было къ нимъ, нежели къ суровому, очень крутому и мало понятному реформатору Никону. Въ его пользу, конечно, говорилъ привычный авторитетъ власти, но противъ него все, чѣмъ доселѣ жила, что доселѣ думала, въ чемъ глубоко была убѣждена и къ чему стремилась Русь, исключая самаго незначительнаго меньшинства, притомъ появившагося только уже въ самое послѣднее время. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если Русь, между двумя указываемыми ей путями, не сумѣла выбрать одного, какъ несомнѣнно вѣрнаго, но раскололась на двѣ половины, изъ которыхъ каждая пошла теперь своимъ особымъ путемъ.

На соборѣ 1654 года Никонъ постарался намѣчаемую имъ церковную реформу выдать за дѣло представителей всей русской церкви, показать, что его реформаторская дѣятельность опирается на согласіе и одобреніе цѣлаго собора, а не есть только его личное дѣло, или дѣло небольшого кружка лицъ, хотя бы очень сильныхъ и великую власть имѣющихъ. Но этимъ Никонъ далеко не достигъ своей цѣли, — оппозиція его реформамъ не только не была ослаблена соборомъ 1654 года.

Дѣло въ томъ, что соборъ 1654 года уполномочивалъ Никона произвести исправленіе замѣченныхъ имъ погрѣшностей въ церковныхъ чинахъ и обрядахъ на основаніи старыхъ харатейныхъ книгъ славянскихъ и греческихъ, а вовсе не на основаніи печатныхъ заграничныхъ греческихъ книгъ, или на основаніи современной греческой церковной практики, по указаніямъ и подъ руководствомъ современныхъ грековъ. Во всѣхъ отвѣтахъ на вопросы и указанія Никона соборъ очень ясно и опредѣленно за-

являлъ, что тѣ или другія погрѣшности „достойно и праведно исправить противъ старыхъ харатейныхъ и греческихъ“; или: „и рече соборъ положити противъ древнихъ уставовъ“, т. е. соборъ желалъ и уполномочивалъ Никона производить исправленія по древнимъ славянскимъ переводамъ и по древнимъ греческимъ спискамъ такъ, чтобы эти исправленія опирались исключительно на греческую и русскую старину, а вовсе не на современную только греческую церковную практику. Затѣмъ соборъ не уполномочивалъ Никона производить реформы въ той области обряда, которая ранѣе была ограждена отъ всякихъ перемѣнъ клятвою Стоглаваго собора (двушерстіе, двоеніе аллилуйи), хотя этотъ русскій обрядъ и расходился съ тогдашнимъ греческимъ обрядомъ. А между тѣмъ Никонъ сталъ потомъ исправлять наши церковныя книги по греческимъ венеціанскимъ изданіямъ, наши церковныя чины и обряды на основаніи современной ему практики греческой церкви, по указаніямъ и подъ руководствомъ разныхъ случайныхъ заѣзжихъ въ Москву гречанъ; сталъ, опираясь на грековъ, измѣнять и передѣлывать и тотъ обрядъ, который былъ огражденъ отъ всякихъ перемѣнъ клятвою Стоглаваго собора. Ясное дѣло, что Никонъ, въ своей послѣдующей реформаторской дѣятельности вовсе не стоялъ на почвѣ строго соборныхъ полномочій 1654 года, и всякая попытка въ послѣдующей дѣятельности Никона видѣть только приложеніе полномочій, данныхъ ему на соборѣ 1654 года, будетъ просто натяжкою, не оправдываемою самымъ ходомъ дѣлъ.

И по другимъ обстоятельствамъ соборъ 1654 года не могъ произвести на противниковъ Никона никакого особаго впечатлѣнія, способнаго удержать ихъ отъ противодѣйствія реформамъ Никона. Если мы и поймемъ постановленія собора 1654 года въ смыслѣ, вполне благопріятномъ для Никона, то и въ такомъ случаѣ въ глазахъ его противниковъ, эти соборныя постановленія теряли свое значеніе, такъ какъ они, по ихъ мнѣнію, служили выраженіемъ не голоса всей церкви, а только личныхъ взглядовъ Никона. Недаромъ, конечно, Нероновъ въ челобитной государю 1654 года настаивалъ, чтобы въ Москвѣ, для обсужденія и рѣшенія всѣхъ возникшихъ церковныхъ дѣлъ, собранъ былъ соборъ—„не сомнище іудейско“, а соборъ истинный, настоящій, на которомъ бы присутствовали не одни архіереи, но и архимандриты, игумены, протопопы, книжными знаніями отличающіеся священники и діаконъ, всякаго чина мірскіе люди, заявившіе себя добродѣтельною жизнію, иноки, живущіе въ пустыняхъ, науку имѣющіе отъ Божественнаго Писанія“ и прославившіеся святостію своей жизни, чтобы, такимъ образомъ, на соборѣ могъ выразиться, и притомъ свободно, безъ всякихъ стѣсненій, голосъ всей церкви, а не голосъ искусственно подобранныхъ лицъ, вовсе не выражавшихъ голоса всей церкви. А между тѣмъ Никонъ собралъ соборъ только изъ такихъ лицъ, отъ которыхъ не ожидалъ себѣ никакого противорѣчія, которые дрожали предъ всемогущимъ патріархомъ и не отваживались на заявленіе своихъ, негодныхъ ему мнѣній; они только угодливо выслушивали мнѣнія патріарха и безпрекословно подписывались подъ продиктованными имъ рѣшеніями. Поэтому на соборѣ не было собственно никакихъ обсужденій и преній, какъ бы слѣдовало, а все рѣшалось по желанію и въ угоду всемогущему, не терпѣвшему никакихъ противорѣчій патріарху. На соборѣ, кромѣ подбора извѣстныхъ лицъ, предпри-

няты были и особыя мѣры, чтобы рѣшеніе поставленныхъ Никономъ вопросовъ совершилось обязательно въ извѣстномъ, напередъ Никономъ и царемъ предрѣшенномъ смыслѣ, какъ это видно изъ самыхъ соборныхъ дѣяній. Въ нихъ разсказывается, что когда Никонъ спрашивалъ соборъ: „и о семъ прошу рѣшенія: новымъ ли нашимъ печатнымъ служебникамъ послѣдовать, или греческимъ и нашимъ старымъ, которые купно обоимъ единъ чинъ и уставъ показываютъ“? то „великій государь царь... преосвященные митрополиты... *всѣ едино отвѣщали*: достойно и праведно исправить противъ старыхъ харатейныхъ и греческихъ“. Значитъ, на соборѣ 1654 г. царь первый подаетъ голосъ, а за нимъ и всѣ другіе, за такое или иное рѣшеніе поставленнаго Никономъ вопроса; и царь дѣлаетъ такой необычный для него поступокъ, конечно, съ особою цѣлю, чтобы своимъ подавляющимъ царскимъ авторитетомъ предупредить со стороны собора возможность отрицательнаго отвѣта на поставленный Никономъ вопросъ. Расчетъ былъ вѣрный. Если самъ царь первый подалъ на соборѣ голосъ въ смыслѣ необходимости совершить исправленіе русскихъ церковныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ; то, конечно, другіе члены собора уже не отваживались дать отвѣтъ, несогласный съ заявленнымъ государемъ; это значило бы открыто идти противъ ясно и публично выраженнаго желанія царя. Очевидно, голосъ государя подсказалъ отцамъ собора, что и какъ имъ слѣдуетъ отвѣтить на поставленный имъ Никономъ вопросъ, и всѣ они дѣйствительно послѣдовали за царемъ, благодаря чему вопросъ о церковной реформѣ принципиально рѣшенъ былъ соборомъ такъ, какъ этого желалъ царь, предварительно, конечно, согласившись съ Никономъ, какъ имъ слѣдуетъ дѣйствовать на соборѣ, чтобы достигнуть ранѣе намѣченной цѣли. Правда, присутствовавшій на соборѣ епископъ Павелъ Коломенскій отважился было заявить свое несогласное съ патріархомъ мнѣніе о поклонахъ, ссылаясь на имѣющіеся у него два свитка. Но Павелъ жестоко долженъ былъ поплатиться за свою дерзость, за свою попытку выразить на соборѣ свое собственное сужденіе о дѣлѣ, несогласное съ мнѣніемъ патріарха. Быстрая и очень крутая расправа Никона съ епископомъ Павломъ Коломенскимъ убѣдила всѣхъ, что Никонъ не терпитъ никакихъ заявленій, несогласныхъ съ его взглядами, что онъ готовъ жестоко покарать всякаго, кто бы отважился, хотя бы и на соборѣ, противорѣчить ему, и что царь въ этомъ случаѣ не защититъ смѣлаго человѣка отъ расправы съ нимъ суроваго патріарха.

Молчаливое и очень условное согласіе на реформу другихъ іерарховъ, присутствовавшихъ на соборѣ 1654 года, не предвѣщало ему въ будущемъ ничего добраго ¹⁾.

¹⁾ Что соборъ 1654 года возбуждалъ недоумѣнія и въ послѣдующее время, это, между прочимъ, видно изъ того, что соборъ 1666 года предъ началомъ своихъ засѣданій счелъ нужнымъ предварительно поставить такой вопросъ: „соборъ, бывшій въ богоспасаемомъ преименитомъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ при благочестивѣйшемъ и богохранимомъ государѣ нашемъ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея в. и м. и б. Россіи самодержцѣ, и при святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ, и царскаго пресвѣтлаго величества при всемъ его синклитѣ, подписанный священными руками, какъ *исповѣдамы* нмъ *намы* *долженствуетъ*, иже содѣяся въ царскихъ палатахъ въ лѣто отъ созданія міра 7162, отъ по плоти же рожде-

Вести даже реформу, опираясь только на свою громадную власть и тотъ страхъ, который онъ внушалъ всѣмъ, было бы дѣломъ слишкомъ рискованнымъ. Въ виду этого Никонъ рѣшился опереться на авторитетъ восточныхъ патріарховъ и проводить свои реформы уже подъ ихъ высшей санкціей такъ, чтобы онѣ являлись выраженіемъ мысли и пониманія всей восточной православной церкви, а противленіе имъ было бы противленіемъ всей право-

ства Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ лѣто 1654-е? Уже самая нужда ставить подобный вопросъ показываетъ, что въ 1666 году относительно собора 1654 года въ средѣ нашихъ іерарховъ могли встрѣтиться недоумѣнія.

славной церкви. Что на православномъ востокѣ его реформы найдутъ полное одобреніе и поддержку, въ этомъ Никонъ не сомнѣвался, такъ какъ онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ по совѣту и въ духѣ грековъ, имѣлъ въ виду русскій чинъ и обрядъ привести въ соотвѣтствіе съ современными греческими, чѣмъ онъ наносилъ смертельный ударъ горделивымъ представленіямъ русскихъ о своемъ всецѣломъ религіозномъ превосходствѣ надъ современными греками, и снова возвращалъ русскихъ къ признанію ими авторитета грековъ въ своихъ церковныхъ дѣлахъ.

Н. Ѳ. Каптеревъ.

Новое изслѣдованіе о Бѣлокриницкомъ митрополитѣ Амвросіи *).

(Часовеннаго безпоповца Ф. А. МАЛИНОВЦЕВА).

На родинѣ митрополита Амвросія.

Изъ Константинополя я выѣхалъ по желѣзной дорогѣ до мѣстечка Деагачъ. Здѣсь резиденція еноскаго митрополита. Къ нему я отправился со своимъ переводчикомъ въ сопровожденіи стараго грека, у котораго я остановился. Митрополитъ принялъ насъ радушно и просто. Около двухъ часовъ я пробылъ у него, бесѣдуя съ нимъ на ту же тему, что и въ патріархатѣ, и несмотря на то, что онъ русскимъ языкомъ не владѣетъ, бесѣда наша шла непринужденно и пріятно чрезъ посредство моего переводчика и одного приближеннаго къ митрополиту, знающаго русскій языкъ.

Относительно митрополита Амвросія еносскій митрополитъ новыхъ свѣдѣній не далъ, лишь сказалъ, что онъ знаетъ, что Еносъ—родина митрополита Амвросія, и что отъ Деагача до Еноса (ѣхать на лодкѣ по Мраморному морю и рѣкой Марицей) разстояніе 15 миль (около 28 верстъ). Узнавъ цѣль моего путешествія и что я интересуюсь древними христіанскими мѣстами, митрополитъ одобрилъ меня, написалъ мнѣ рекомендательное письмо въ Еносъ и просилъ на другой день возвратиться въ Деагачъ пораньше, обѣщая ради моего пріѣзда служить обѣдню и въ обыкновенный день, тогда какъ онъ служитъ только въ воскресные и праздничные дни. При разговорѣ я узналъ, что послѣ обѣдни будетъ совершенно крещеніе младенца. У грековъ крещеніе обставляется такой торжественностью, какъ у насъ вѣчаніе. Поэтому бѣдные родители иногда долгое время не крестятъ ребенка, дожидаясь, когда найдетъ состоятельный восприемникъ, могущій взять на себя расходы по крещенію. Къ числу такихъ бѣдныхъ принадлежалъ и назначенный на завтра къ крещенію младенецъ. Не высказывая того интереса, съ какимъ я отношусь къ крещенію грековъ, я, общаясь изъ Еноса вернуться и присутствовать при служеніи обѣдни и чинѣ крещенія, развилъ разговоръ о различныхъ взглядахъ на чинъ крещенія. И получилъ

ясный, твердый отвѣтъ, что истинное крещеніе только трехпогружательное и иного крещенія быть не должно.

Распростившись съ митрополитомъ, произведшимъ на меня безусловно хорошее впечатлѣніе, я, съ нѣсколькимъ жуткимъ чувствомъ къ непривычному путешествію на парусной лодкѣ, вмѣстѣ со своимъ переводчикомъ отправился въ Еносъ и чрезъ нѣсколько часовъ мы достигли его. Какъ Деагачъ, такъ и Еносъ хотя считаются городами, представляютъ изъ себя оригинальнѣйшій типъ построекъ древняго Востока. Дома кажутся какими-то грудями камней, какъ будто безъ крышъ. Крыши плоскія, нѣкоторыя не видны совсѣмъ. Въ Еносѣ я не могъ ничего узнать о митрополитѣ Амвросіи, никто его не помнитъ. Посѣтилъ три еносскія церкви (городокъ маленькій, а имѣетъ 3 церкви), гдѣ встрѣтилъ двухъ священниковъ. Въ каждой церкви я осмотрѣлъ купели и даже измѣрилъ ихъ: одна купель имѣетъ въ ширину (въ діаметрѣ) 1 аршинъ, другая—12 вершковъ, третья—10 вершковъ; глубиной всѣ не менѣе 10 вершк. Осмотрѣлъ еще полуразрушенный турками большой древній греческій монастырь съ подземными склепами, ходами и маленькими нѣсколькими церквами. Судя по количеству церквей въ этомъ глухомъ уголкѣ и разрушенному монастырю, можно представить, какъ широко была развита здѣсь религіозная жизнь. Не совсѣмъ погасла она и сейчасъ.

Переночевавъ въ Еносѣ, въ 4 часа утра мы выѣхали опять на лодкѣ обратно въ Деагачъ. Но путешествіе наше замедлилось и ко времени начала обѣдни мы не успѣли. Митрополитъ приготовился было служить литургію съ тремя священниками, но, не дождавшись насъ, служеніе отмѣнилъ, да къ тому же получилъ какое-то письмо, вслѣдствіе котораго долженъ былъ спѣшно выѣхать въ Еносъ. Я встрѣтилъ его на пристани. Онъ предложилъ мнѣ отправиться въ церковь, гдѣ сейчасъ начнется крещеніе младенца, а самъ, распрощавшись со мной, отправился на нашей же лодкѣ въ Еносъ.

Было 10 часовъ утра, когда началось крещеніе младенца. Чинъ крещенія совершали три священника. Присутствовавшихъ постороннихъ лицъ было до 15 человекъ. Сначала ребенка внесли только въ притворъ храма,

*) Продолж., см. № 28.

и тутъ одинъ изъ трехъ священниковъ, бывшихъ уже въ облаченіи, сталъ читать очистительныя молитвы отъ скверны, чтеніе которыхъ продолжалось минутъ 15, потомъ, взявъ младенца, положилъ къ царскимъ вратамъ. Послѣ огласительныхъ молитвъ начался чинъ крещенія. Было совершено освященіе воды и маслопомазаніе съ соответствующимъ чтеніемъ молитвъ и возгласами. Наступалъ моментъ погруженія. Священникъ, взявъ младенца лицомъ къ востоку и прижавъ его ротъ рукою, сталъ его погружать совершенно съ головкой, но не перевертывая младенца въ водѣ, а оставляя такъ, какъ его взялъ. Погруженіе было совершено трижды. Потомъ началось муропомазаніе, вожденіе кругомъ купели, постриженіе волосъ на головѣ младенца. Все это совершалось не торопливо и съ благоговѣніемъ.

Въ заключеніе священникъ надъ купелью вымылъ руки съ мыломъ, то же послѣ него сдѣлали кумъ и бабка. Весь чинъ продолжался довольно долго, около часа. Присутствовавшіе люди въ церкви, повидимому, были родственники и близкіе къ родителямъ ребенка. По окончаніи крещенія, священникъ, кумъ съ ребенкомъ на рукахъ и всѣ присутствовавшіе при крещеніи отправились чиннымъ шествіемъ къ дому родителей ребенка. Я со своимъ переводчикомъ шелъ съ ними же. Не доходя нѣкоторое разстояніе до дома, еще идя по улицамъ, наша процессія зашла что-то церковное и съ пѣніемъ торжественно вошла въ домъ. Въ домѣ всѣхъ приняли съ почетомъ, усадили на лавки. Семья младенца, судя по обстановкѣ, небогатая. Обносили всѣхъ угощеніемъ въ видѣ варенья, которое заливалося водою; кромѣ того, угощали еще коньякомъ и также заливали его водой. За угощеніемъ шли поздравленія съ новорожденнымъ и съ совершеніемъ таинства св. крещенія. Кумъ дарилъ присутствовавшимъ крестикъ на память совершенія таинства крещенія. Въ тотъ же день я выѣхалъ въ Константинополь.

Осмотръ константинопольскихъ церквей и распросы о крещеніи.

По возвращеніи изъ Деагача въ Константинополь, на слѣдующій день я побывалъ въ предмѣстьи Константинополя, называемомъ *Галата*, въ двухъ церквахъ: Никольской и Успенской, въ послѣдней во время моего посѣщенія служили вечерню. Въ обѣихъ церквахъ осмотрѣлъ купели, оказавшіяся такихъ же большихъ размѣровъ, какія я видѣлъ въ Еносѣ. На вопросы мои о крещеніи въ первой церкви сторожъ, во второй—священникъ дали отвѣтъ: „крестить трехпогружательно“.

На слѣдующій день я побывалъ въ части города, называемой *Пера*, въ трехъ церквахъ и въ четвертой въ старомъ городѣ, называемомъ *Стамбулъ*, и во всѣхъ видѣлъ купели одного и того же большого образца. За требы у грековъ установлена такса по тремъ разрядамъ соответственно состоянію требополучателей. Этотъ порядокъ существуетъ лѣтъ 25—30. Съ того же времени греки стали допускать въ единичныхъ случаяхъ чинопріемъ католиковъ вторымъ чиномъ. Раньше же ни таксы за требы, ни единичныхъ случаевъ принятія католиковъ вторымъ чиномъ отнюдь не было. Эти свѣдѣнія мною получены добавочно при моемъ посѣщеніи патриархата.

Затѣмъ я посѣтилъ одну изъ самыхъ древнѣйшихъ

церквей—Лазернскую, въ ней находится древнѣйшій образъ Богородицы Лазернской, особенно чтимой, считающейся чудотворнымъ, и тутъ же, въ самой церкви, источникъ ключевой воды, изъ котораго съ благоговѣніемъ берутъ воду какъ цѣлебную. Тутъ же я имѣлъ разговоръ со священникомъ этой церкви, тоже подтвердившемъ о безусловномъ погруженіи младенцевъ всюду и всѣми священниками.

Изъ Лазернской церкви къ 8 час. дня я проѣхалъ въ патриаршую церковь, гдѣ долженъ былъ служить вечерню самъ патриархъ Іоакимъ. На видъ патриархъ—личность внушительная, съ большой сѣдой бородой, но не производитъ такого пріятнаго впечатлѣнія, какое произвелъ на насъ въ 1900 году патриархъ Константинъ. Служили съ патриархомъ пять священниковъ. Народу было очень мало. Пѣніе стихиръ имѣетъ нѣкоторое сходство со старообрядческимъ. Онѣ сказывались канонархомъ, пѣвцы и всѣ священники выходили на сходъ посреди церкви и пѣли здѣсь продолжительное время, пѣніе это напоминало пѣніе демественное. Полагаю, что они пѣли „Свѣте тихій“. Вообще богослуженіе грековъ имѣетъ много общаго со старообрядческимъ.

У патриарха Константина.

Бывшій патриархъ Константинъ VI удаленъ съ патриаршаго константинопольскаго престола вслѣдствіе различныхъ интригъ и, главнымъ образомъ, какъ мнѣ сказали, по проискамъ русскаго снуда. Въ настоящее время онъ живетъ на островѣ Халки, находящемся на Мраморномъ морѣ, въ 3-хъ часахъ пути отъ Константинополя на пароходѣ. Припоминая наше прежнее посѣщеніе его, ласковыи и дослушный его пріемъ, удовлетвореніе нашей просьбы дать намъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, искреннее мнѣніе его относительно старообрядческой іерархіи, я рѣшилъ повидѣться съ нимъ.

На слѣдующій день послѣ посѣщенія патриаршей церкви я со своимъ переводчикомъ утромъ отправился на пароходѣ на о. Халки. Положеніе патриарха Константина въ данное время совершенно такое же, въ какомъ былъ и митрополитъ Амвросій предъ присоединеніемъ къ старообрядчеству. Одинаково они—незапрещенныя іерархи, оба лишлись кафедръ не за преступленія, а по причинамъ внѣшнимъ, подъ давленіемъ сильныхъ міра сего. И кто знаетъ: если къ патриарху Константину старообрядцы обратятся съ предложеніемъ перейти къ нимъ и если бы онъ принялъ это предложеніе, то неужели онъ потерялъ бы свой архипастырскій санъ. Разница между ними только та, что митрополитъ Амвросій владѣлъ славянскимъ языкомъ, а патриархъ Константинъ славянскаго нарѣчія не знаетъ.

Принять я былъ патриархомъ любезно и радушно. Цѣлый часъ я былъ у него. Онъ высказалъ сожалѣніе, что вообще что-либо сдѣлать для старообрядцевъ въ данное время греческая церковь не можетъ, находясь въ стѣснительномъ положеніи и не желая остро расходиться съ вліятельнымъ, хотя и антиканоничнымъ, русскимъ снудомъ, могущимъ сильно вліять на ея судьбы, въ особенности сейчасъ, при настоящемъ патриархѣ, когда вліяніе это могущественно. Несомнѣнно, что если бы русскій снудъ или предстоящій въ Россіи соборъ призналъ старообрядческую іерархію, то греческая церковь безусловно сейчасъ же присоединится къ этому признанію,

ного мнѣнія со стороны греческой церкви и не можетъ быть. А противъ сѣнода греческая церковь не пойдетъ и вмѣшиваться въ старообрядческій вопросъ не будетъ.

О крещеніи много я не разспрашивалъ патріарха, такъ какъ отзывъ его по этому вопросу былъ уже данъ намъ въ прошлое наше посѣщеніе, а теперь онъ лишь въ краткихъ словахъ подтвердилъ то же самое, что у грековъ поливательнаго крещенія младенцевъ нѣтъ безусловно, а отступленія въ рѣдкихъ случаяхъ въ послѣднія три десятилѣтія случаются лишь при принятіи взрослыхъ. Сердечно простившись, мы разстались.

У болгарскаго экзарха.

Отъ острова Халки, въ нѣсколькихъ верстахъ по Мраморному морю, находятся такъ называемые Принцевы острова, тамъ имѣетъ лѣтнюю резиденцію болгарскій экзархъ, состоящій со своей болгарской паствой въ расколѣ съ греческой церковью. Греческая церковь считаетъ болгарскую схизматическою и единенія съ ней не имѣетъ. И если бы кто-либо изъ членовъ греческой церкви вступилъ въ единеніе съ болгарскою, то таковыя отлучаются

съ проклятіемъ. Это разъединеніе произошло въ 70-хъ годахъ. Сѣнодъ же русскій до сихъ поръ считаетъ законнымъ быть въ единеніи и съ отлучившей болгаръ греческой церковью, и съ отлученной болгарской. Я рѣшилъ побывать и у экзарха болгарскаго съ цѣлью: не получу ли отъ него какихъ-либо новыхъ неожиданныхъ свѣдѣній.

Съ острова Халки пришлось отправиться на парусной лодкѣ. Было на морѣ волненіе, и я порядкомъ настрашился. Волны лодку захлестывали, и мы пристали къ Принцевымъ островамъ совершенно мокрыми. Но, благодареніе Богу, доплыли благополучно. У экзарха я былъ принятъ его приближеннымъ іеромонахомъ, объяснявшимъ мнѣ, что экзархъ боленъ и потому принять меня не можетъ.

На мой вопросъ о крещеніи іеромонахъ мнѣ объяснялъ, что какъ въ греческой церкви, такъ и въ болгарской, а также и во всѣхъ иныхъ славянскихъ церквахъ крещеніе совершается только трехпогружательное. Католиковъ болгары принимаютъ большей частью вторымъ чиномъ. Волѣ существеннаго отъ него я ничего не получилъ. Къ вечеру я возвратился въ Константинополь.

(Окончаніе слѣдуетъ)

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Выборное начало.

Церковный Вѣстникъ поднялъ старый пре-старый вопросъ о необходимости выборнаго начала въ духовенствѣ господствующей церкви. Рѣчь идетъ, конечно, о выборныхъ благочинныхъ и другихъ чинахъ духовенства.

Изъ церковной исторіи мы знаемъ,—говоритъ авторъ статьи,—что даже управленіе епископа своей епархіей было не одиночное, а вмѣстѣ съ совѣтомъ пресвитеровъ. Значитъ, выборная форма въ духовенствѣ издавна законная форма, и, только благодаря какой-то случайности, она была устранена. Необходимость возстановленія ея сознается всѣмъ духовенствомъ. Не въ силахъ возбудить духовенство къ разумной дѣятельности и жизни воззванія къ нему нашихъ епископовъ, такъ какъ начало самостоятельной жизни и силы духовенства не въ этихъ привывахъ; да и какъ понимать эти призывы,—нужны руководственные указанія. Рычагъ къ дѣятельности и жизни духовенства—въ выборномъ началѣ и въ обращеніи съ епископами, но не въ канцеляріи. И духовенство возлагаетъ большія надежды на это начало. Главная между этими надеждами: возбужденіе къ разумной, сознательной самостоятельности, вкупѣ съ епископомъ своимъ, осуществленіе единства дѣйствій между духовенствомъ, ослабленіе безжизненныхъ канцелярій и рабскаго подчиненія имъ, живое, дѣятельное, чисто братское взаимобшеніе между собою, со своими властями и архипастырями, свободное, безбоязненное, совѣстное обсужденіе навѣршающихъ вопросовъ, расположеніе и полное довѣріе къ своимъ выборнымъ, какъ дѣйствительнымъ представителямъ, защитникамъ и блюстителямъ интересовъ духовенства и пр.

Авторъ полагаетъ, что съ возстановленіемъ выборнаго начала въ духовенствѣ тѣсно связано

возрожденіе приходской жизни. Не отрицая извѣстной пользы отъ установленія выборнаго начала въ средѣ духовенства, мы однако не склонны придавать ему рѣшающаго значенія въ обновленіи господствующей церкви. Выборы вѣдь существовали въ теченіе десятковъ лѣтъ, и однако это обстоятельство не сдѣлало духовенство лучшимъ и не приблизило къ нему прихода. Если пастыри господствующей церкви хотятъ искренне расцвѣта приходской жизни, они должны прежде всего возстановить не выборы благочинныхъ, а выборы священниковъ приходами, какъ это практиковалось въ древней Руси и какъ практикуется ссѣчасъ въ старообрядцествѣ. Церковь не должна замыкаться въ узкомъ кругу одного лишь духовенства, она должна быть народной.

* * *

Свѣжіе входы.

Въ одномъ изъ номеровъ нашего журнала мы перепечатали отзывы экзаменаціонныхъ комиссій кievской духовной академіи о научныхъ успѣхахъ воспитанниковъ, рекомендованныхъ духовными семинаріями для поступленія въ академію. Отзывы, какъ помнятъ читатели, были очень грустные. Не лучшіе успѣхи оказали экзаменовавшіеся въ нынѣшнемъ году и при московской дух. академіи, о чемъ свидѣлствуютъ, между прочимъ, протоколы экзаменаціонныхъ

комиссій, напечатанные въ официальномъ изданіи академіи (іюнь, 1908).

Комиссія, экзаменовавшая кандидатовъ въ академію по предмету „священнаго Писанія“, пришла къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Общій уровень изученія Новаго Завѣта у теперешнихъ семинаристовъ сравнительно съ прежними палъ и притомъ весьма значительно.

2) Посылка семинаріями въ академію экзаменируемыхъ, довольно слабо подготовленныхъ, наводитъ на мысль, что и въ самихъ семинаріяхъ представленіе объ уровнѣ знаній по Новому Завѣту теперь тоже понизилось предъ прежними годами.

3) Лица, хотя и не обучавшіяся въ духовныхъ школахъ, но имѣющія расположеніе къ богословію, скоро и легко (одинъ 20 лѣтъ, двое 21 года и одинъ 23 лѣтъ) достигаютъ по Новому Завѣту одинаковаго уровня знаній даже съ наилучше подготовленными къ сему предмету семинаристами.

Что одной изъ причинъ плохого знанія семинаристами священнаго Писанія является плохая постановка учебнаго дѣла въ семинаріяхъ, подтверждаетъ и другая комиссія, производившая испытанія по общей церковной исторіи. Въ своемъ донесеніи эта комиссія, между прочимъ, пишетъ:

„Согласно предписанію св. синода, вопросы и программа экзаменационной комиссіи не выходили за предѣлы семинарскаго учебника и, несмотря на эту ограниченность требованій, экзаменуемые въ числѣ 65 человекъ въ общемъ получили не болѣе 3. Такой результатъ нельзя признать удовлетворительнымъ, если принять во вниманіе, что для поступленія въ академію являются болѣе подготовленные и развитые люди. Въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ, правда, объясняется не вполне твердымъ и сознательнымъ усвоеніемъ самимъ экзаменуемымъ того матеріала, какой предлагался имъ въ учебникѣ. Но главная причина его не въ этомъ. Она прежде всего коренится въ недостаткахъ учебника и отчасти только въ халатности самаго преподаванія. Нѣкоторые отдѣлы учебника давно отстали отъ науки, а рядъ другихъ и болѣе важныхъ никогда и не стоялъ на уровнѣ ея. Давнымъ давно даже въ русской наукѣ доказано, что сочиненія Діонисія Ареопагита появились не ранѣе VI вѣка, а онъ въ учебникѣ все еще числится въ спискѣ мужей апостольскихъ. „Апология Аристиды не дошла до нашего времени“—значитъ въ учебникѣ, а она давно открыта и даже явлена въ русскомъ переводѣ.

Очевидно, не только составители устарѣвшихъ учебниковъ, но и сами преподаватели, молодые ставленники академій, точно также плохо осведомлены съ новѣйшими научными работами въ области богословскихъ знаній. Чего же требовать отъ семинаристовъ, заваленныхъ притомъ безтолковой зубрежкой двухъ мертвыхъ языковъ и освобожденныхъ отъ обязательнаго изученія новыхъ?

Старообрядцы ли?

Почти два года съ небольшими перерывами издавался въ Н.-Новгородѣ ежемѣсячный журналъ *Старообрядецъ*. Взявши на себя благодарную задачу служить старообрядческому дѣлу, этотъ журналъ болѣе или менѣе удовлетворительно выполнялъ свое назначеніе и заслужилъ симпатіи въ старообрядческомъ мірѣ. Къ сожалѣнію, благодаря административнымъ карамъ,

изданіе журнала *Старообрядецъ* прекратилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ старообрядческой періодической печати образовался пробѣлъ: не стало органа, который могъ бы не только обслуживать старообрядчество съ бытовой и практической стороны, но и удѣлять свои страницы тѣмъ крупнымъ литературнымъ произведеніямъ апологетическаго и экзегетическаго характера, помещеніе которыхъ не всегда возможно по условіямъ мѣста въ ежедневной и еженедѣльной старообрядческой печати.

Само собой разумѣется, для изданія такого органа необходимы не одни крупныя денежныя средства; не менѣе нужны солидныя академическія силы и серьезный богословскій цензъ редакціи.

Ничего этого не оказалось въ наличности у издателей новаго старообрядческаго журнала, издающагося съ новаго года въ Нижнемъ и претендующаго, видимо, замѣстить собой пустоту, образовавшуюся съ прекращеніемъ журнала *Старообрядецъ*.

Новый старообрядческій ежемѣсячникъ называется *Старообрядцы* и во внѣшности своей подражаетъ своему покойному собрату.

Къ сожалѣнію, дальше внѣшности подражаніе не идетъ.

Отличаясь поразительной неряшливостью корректуры и стиля, журналъ даетъ мѣсто такимъ статьямъ, научная цѣнность которыхъ ни въ комъ случаѣ не можетъ служить украшеніемъ старообрядческаго изданія.

Наобѣщавъ въ рекламахъ сотрудничество такихъ именъ, какъ епископы Арсеній, Иннокентій, арх. Михаилъ, Ѳ. Е. Мельниковъ и др., журналъ на дѣлѣ пробавляется произведеніями какихъ-то бывшихъ „миссіонерскихъ учениковъ“. Ученое изслѣдованіе одного изъ этихъ учениковъ нѣкоего Абрамова о хлыстахъ, помещенное въ послѣдней книжкѣ *Старообрядцевъ*, поражаетъ своей безцеремонностью въ обращеніи съ фактами и литературой. Разсуждая, между прочимъ, объ іоаннитахъ, „бывшій миссіонерскій ученикъ“ ссылается въ качествѣ научнаго источника на извѣстную пьесу Протопопова, которую называетъ *Черныя вороны*. Съ соблюденіемъ орфографіи подлинника, мы беремъ эту часть изслѣдованія г. Абрамова для характеристики научныхъ экскурсій журнала *Старообрядцы*. Вотъ что онъ пишетъ объ іоаннитахъ.

Подробно о іонитахъ написалъ В. Протопоповъ, что съ развѣщеніемъ начальства даже представлялось въ театрахъ подъ названіемъ „черныя вороны“. Но какъ тутъ выплыли наружу всѣ грязныя дѣла о. Іоанна,—духовная власть заживо напоминая, а потому не желая ронять его авторитета исходатайствовала запрещенія пьесы „черныя вороны“. Этимъ исходатайственнымъ запрещеніемъ духовная власть показала, что она не желаетъ пресеченія этой секты,—и даже омерзеванія секты для другихъ, которое получалось впечатленіемъ отъ пьесы.

Не меньше вло представляютъ и самопроизвольныя хлысты.

Мы не будемъ итти за г. Абрамовымъ въ его дальнѣйшемъ изслѣдованіи о „самопроизвольныхъ хлыстахъ“.

Полагаемъ, что приведенной цитатой онъ до-

статочно больно «отхлысталъ» не только себя, но и всю редакцію пріютившаго его журнала. Руководители послѣдняго, очевидно, забыли, что наши литературные предшественники древніе старообрядческіе писатели отличались не только добросовѣстностью и дѣловитостью въ своихъ литературныхъ изысканіяхъ, но и были великими мастерами слова, украсившими своими трудами исторію русской литературы.

Сочиненія мученика Аввакума и доселѣ остаются образцомъ живого народнаго русскаго языка, а «Россійскій виноградъ» братьевъ Денисовыхъ навѣки останется памятникомъ народнаго творчества. Вотъ гдѣ нужно черпать примѣры для подражанія! Между тѣмъ, въ журналѣ *Старообрядцы*, претендующемъ играть роль серьезнаго богословскаго органа, мы находимъ статьи, написанныя въ стилѣ Дорошевича и притомъ о такихъ высокихъ предметахъ, какъ Церковь.

Разсуждая о томъ, какое имя нужно дать бѣглопоповской церкви, авторъ на стр. 483 журнала *Старообрядцы* совершенно уподобился канатному плясуну и, изрыгая короткими фельетонными строчками, договорился до словъ, положительно неприличныхъ въ церковной печати.

Независимо отъ этого новый старообрядческій ежемѣсячникъ усвоилъ себѣ манеры, идущія наперекоръ старообрядческимъ традиціямъ и совершенно недопустимыя послѣ манифеста о свободѣ совѣсти. Въ эти дни, когда старообрядчество, разбитое угнетеніемъ и тяжкими обстоятельствами на множество вѣтвей, ищетъ объединенія во единую святую соборную апостольскую Церковь, журналъ *Старообрядцы* старается идти назадъ и вносить сѣмя раздора въ семью старообрядчества. Пользуясь языкомъ миссіонеровъ господствующей церкви, руководители журнала направили всю энергію своего мстительнаго неразумія не на борьбу съ врагами старообрядства, а на мелочныя придирки къ безпоповцамъ, бѣглопоповцамъ, единовѣрцамъ и даже къ представителямъ Бѣлокриницкой іерархіи, къ которой принадлежатъ или причисляютъ себя сами хулители.

Сдобренную миссіонерскими выкриками ругань руководители журнала называютъ «критикой», при чемъ въ оправданіе ея не стыдятся приводить даже евангельскіе и святоотеческіе тексты. Такъ-де апостолъ Петръ завѣщалъ, такъ-де Іоаннъ Златоустъ училъ.

Для того, чтобы «обличить» дѣятельность извѣстнаго старообрядческаго работника Д. В. Сироткина и дискредитировать всероссійскіе съѣзды старообрядцевъ, на организацію которыхъ онъ положилъ не мало заботъ, прокурорамъ изъ журнала ничего не стоило кощунственно потревожить ап. Павла и цѣлый сонмъ святыхъ отцовъ, а вкупѣ съ ними и Іоанна Кронштадскаго! Голодному псу все на потребу.

— Но неужели одна только ругань? — спросить удивленный читатель.

— О, нѣтъ. У новаго старообрядческаго ежемѣсячника имѣются и предметы для защиты.

Онъ не выноситъ Сироткина, Рябушинскихъ, Пуговкина, Бугрова, Коновалова, третируетъ «съѣзды», старообрядцевъ-переселенцевъ и даже Л. Толстого, но зато восхищенъ своей собственной дѣятельностью.

«Мы—на стражѣ»,—гордо восклицаютъ редакторы журнала въ передовой статьѣ, этимъ еще разъ подчеркивая свое отличіе отъ редакторовъ прочихъ русскихъ, а въ томъ числѣ и старообрядческихъ изданій, которые съ горечью могутъ сказать о себѣ только одно, что «они—*подъ стражей*».

«Мы—христіане»,—еще болѣе звонко заявляютъ вслѣдъ затѣмъ руководители журнала и въ доказательство своего христіанства пестрятъ каждую страницу своего изданія изображеніемъ креста Господня. Крестъ съ адамовой головой, крестъ на платѣ, крестъ просто, двуперстіе, еще крестъ въ печати, еще двуперстіе, еще сразу на одной страницѣ четыре двуперстія, еще крестъ, еще, еще и, наконецъ, когда не хватило восьмиконечныхъ крестовъ,—начали забрасывать читателей-старообрядцевъ латинскими крестами (стр. 418—501).

Кресты ставятся безъ разбору и безъ отношенія къ содержанію статей: даже подъ стихами значится крестъ, хотя и четвероконечный (501 стр.). Столь сильная склонность къ изображенію креста Господня, очевидно, въ глазахъ издателя журнала должна знаменоваться собой ихъ особое благочестіе, но мы смотримъ на подобное злоупотребленіе священными знаками въ книжонкѣ полусвѣтскаго и притомъ полемическаго характера просто какъ на невоспитанность и безтактность.

Хвастовствомъ является восхищеніе издателя журнала своимъ значеніемъ въ старообрядческомъ мірѣ: руководители его, занявши полицейскій, или, какъ они выражаются, «сторожевой постъ», увѣрены, что съ прекращеніемъ ихъ изданія, въ старообрядчествѣ появятся волки и прочіе звѣри.

Скажите пожалуйста! Какіе страхи? Но къ чему же тогда сводится положительная работа гг. ругателей? Неужели только къ разведенію звѣрей? Вотъ неожиданность! Мы оказали бы однако большую несправедливость, если бы ограничились нашъ обзоръ журнала его обличительной стороной; какъ уже выше замѣчено, онъ не только обличаетъ, хулитъ и нападаетъ; нѣтъ, онъ и «защищаетъ». По крайней мѣрѣ, въ послѣдней книжкѣ журнала *Старообрядцы* имѣются 2 статьи, написанныя «въ защиту». Одна озаглавлена: «Въ защиту старообрядческой молодежи», а другая — «Защита табака»!!! (стр. 477).

Читатель, не ужасайтесь!..

Признаться сказать, мы не нашли въ этой статейкѣ ничего никоніанскаго; это просто бредъ сумасшедшаго, по недоразумѣнію попавшій въ «богословскій» журналъ, но, спрашивается, почему этотъ бредъ точно также украшенъ крестомъ (восьмиконечнымъ).

Боишься высказать подозрѣніе, но невольно

бросается въ голову мысль: да ужъ старообрядцы ли издають этотъ журналъ, взявшій кличку *Старообрядцы*? Не миссіонеры ли попросту забрались въ старообрядческую шкуру и морочать читателей? Въ самомъ дѣлѣ: кому, какъ не миссіонерамъ, выгодно сѣять раздоръ среди старообрядчества? Кого, какъ не миссіонеровъ, тревожитъ объединеніе старообрядчества на почвѣ «всероссійскихъ сѣздовъ»? Кому, какъ не миссіонерамъ, ненавистна дѣятельность Д. В. Спроткина и другихъ поборниковъ старообрядчества? Кому, какъ не миссіонерамъ полезно, чтобы въ специальномъ старообрядческомъ журналѣ печатались нелѣпыя статьи о сектантахъ рядомъ съ бредомъ сумасшедшихъ „въ защиту табака“ и проч.?

Эти предположенія какъ бы подтверждаются фактами другого рода. До сихъ поръ старообрядческая печать встрѣчала со страницъ *Колокола* и синодскихъ *Церковныхъ Вѣд.* исключительно враждебное отношеніе. Ни слова привѣта! Иная встрѣча устроена новому нижегородскому журналу *Старообрядцы*. Его обличительныя статьи, сѣющія рознь, встрѣтили самое благосклонное сочувствіе синода. *Церковныя Вѣд.* называютъ нашего нижегородскаго—увы!—собрата „консервативнымъ представителемъ старообрядчества“ (Ц. В., № 28, 1336 стр.) и, ласково поощряя его къ дальнѣйшимъ шагамъ, съ удовольствіемъ цитируютъ выводы нѣкоего Эфрона (авторитетъ изъ *Колокола*), сдѣланные на ос-

нованіи обличительныхъ статей изъ Н.-Новгорода.

Эфронъ говоритъ:

„Расколъ на Руси разростается, плодится, укрѣпляется и развивается при содѣйствіи старообрядческой радикальной интеллигенціи, институтомъ начетчиковъ и разными дѣльцами, торгующими вѣрой“.

Выводъ отсюда легко сдѣлать, даже не находясь „на стражѣ“: уничтожьте институтъ начетчиковъ, закройте ротъ старообрядческой интеллигенціи, упраздните Сироткиныхъ, Морозовыхъ и прочихъ дѣтелей,—и старообрядчество перестанетъ укрѣпляться и развиваться.

Неожиданно для себя *Церк. Вѣд.* дали хорошую отвѣдь восхваляемому ими „консервативному“ журналу, поставивъ злословныхъ имъ дѣтелей на высокій пьедесталъ. Такимъ образомъ, защищать ихъ намъ не приходится, худо ли, хорошо ли, но они дѣлають дѣло какъ могутъ, какъ позволяютъ имъ силы, средства и убѣжденія. Пусть другіе сдѣлають лучше. Вся ихъ безкорыстная общественная работа на виду у старообрядчества, подлежитъ ревизіи, гласному контролю и критикѣ (разумѣется, толковой и добросовѣстной). Всякое содѣйствіе своему труду они принимаютъ съ благодарностью; на безосновательныя же нападки своихъ злохулителей могутъ отвѣтить изрѣченіемъ поэта Гейне:

— Продолжайте лаять, господа!.. Вашъ лай доказываетъ, что мы ѣдемъ.

Маркъ Топоверскій.

СРЕДИ МИССІОНЕРОВЪ.

Около сѣзда.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

По дорогѣ въ Кіевъ.

Будучи командированъ отъ редакціи журнала *Церковь* въ Кіевъ присутствовать на IV-мъ всероссійскомъ миссіонерскомъ сѣздѣ въ качествѣ корреспондента, я пригласилъ съ собой брата Д. С. Варакина, какъ опытнаго старообрядческаго начетчика, чтобы вызвать сѣхавшихся въ Кіевѣ въ огромномъ количествѣ миссіонеровъ на публичныя собесѣдованія.

Мы выѣхали изъ Москвы 10-го числа вечернимъ скорымъ поѣздомъ. Этимъ же поѣздомъ сѣли изъ Москвы миссіонеры пермской епархіи и владимірской. Во II кл. ѣхалъ епископъ Алексѣй, викарный казанской епархіи, съ своимъ архимандритомъ и престарѣлымъ протоіереемъ, увѣшаннымъ крестомъ и другими знаками отличія. Высокая тучная фигура еп. Алексѣя, еще очень молодого

человѣка съ здоровымъ краснымъ лицомъ, невольно тянула къ себѣ взоры любопытныхъ. На немъ не было никакихъ архіерейскихъ регалій. Ширококрылая шляпа, длинный кафтанъ и длинная палка,—вотъ все, что заставляло о немъ думать, что онъ — современный „святитель“. Онъ велъ себя такъ безразлично къ окружавшей его атмосферѣ, что со стороны казалось, что онъ никого не видитъ около себя и что кромѣ своей особы онъ никого не чувствуетъ.

На слѣдующей отъ Москвы станціи къ намъ въ вагонъ вошелъ миссіонеръ-священникъ Ае. Суриновъ, владимірской епархіи. Началась мирная бесѣда. Суриновъ не изъ передовыхъ миссіонеровъ, служить въ единоувѣріи и горячо преданъ ему.

— Намъ бы своего епископа пріобрѣсти, тогда бы намъ легче и лучше было бы,—говорилъ о. Суриновъ. И въ его словахъ слышалось недовольство новообрядческими архіереями.

— Теперешній нашъ архіерей владимірскій терпѣть не можетъ единоувѣрія. Это какой-то фанатикъ. Только въ своихъ обрядахъ и видитъ спасеніе, а другихъ не признаетъ.

— А если вамъ поставятъ единоѣрческаго архіерея, развѣ онъ не можетъ оказаться назмѣнникомъ единоѣрія?

— Мы будемъ просить, чтобы намъ архіерея поставили изъ лицъ, преданныхъ единоѣрію. Если же поставятъ какого-либо своего, то никакой пользы единоѣрію отъ этого не будетъ. Единоѣріе наше разваливается. Я вамъ, братцы, по душамъ буду говорить. У насъ нѣтъ школъ пѣнія, по приходамъ некому пѣть. Я думаю на сѣздѣ просить объ устройствѣ единоѣрческихъ школъ пѣнія.

Я спросилъ о. Суринова, не извѣстно ли ему: будутъ ли сужденія на сѣздѣ о признаніи старообрядческой іерархіи? Оказалось, что онъ почти совсѣмъ незнакомъ съ программой сѣзда. Остался у него въ памяти только тотъ пунктъ программы, который ставитъ сѣзду на разрѣшеніе вопросъ: „какъ привлекать дѣятелей на службу миссіи?“

— Нужно положить хорошее жалованье, нужно обезпечить служителей миссіи, тогда и привлекать ихъ на службу,—горячо и убѣдительно говорилъ нашъ собесѣдникъ.

— Ваши миссіонеры получаютъ по двѣ, по три и болѣе тысячъ руб., замѣтилъ Д. С. Варакинъ. Развѣ этого мало? И большія деньги не помогутъ вашимъ миссіонерамъ, потому что они защищаютъ ложь.

— У васъ, миссіонеровъ, нѣтъ вѣры,—сказалъ я о. Суринову,—они говорятъ безъ искренности, не по убѣжденію. Такая проповѣдь никого не убѣдитъ, она способна лишь оттолкнуть слушателей, вызвать въ нихъ чувства презрѣнія къ миссіонеру, а не желаніе идти за нимъ. Скажите, пожалуйста, зачѣмъ вотъ вы ѣдете на сѣздъ, какая отъ васъ тамъ будетъ польза, когда вы не знаете даже программы сѣзда?

— Меня посылаютъ туда. Я, какъ и большинство ѣдущихъ на сѣздъ миссіонеровъ, ѣду только послушать, что тамъ будутъ говорить другіе. Все вѣдь заранее рѣшено въ Петербургѣ, а на сѣздѣ только прочтутъ уже готовое.

Изъ признанія о. Суринова получалось впечатлѣніе, что сѣздъ—это одна лишь комедія. Всѣ дѣла обдѣланы петербургскими чиновниками, они одни, собственно, вершители миссіонерскаго сѣзда, а остальные сотни миссіонеровъ и десятки архіереевъ собрались лишь для внушительнаго количества, только для красивой и привлекающей вниманіе декораціи, за которой скрытъ все тотъ же мертвящій бюрократизмъ всесильнаго духовнаго вѣдомства, поработившаго и церковь, и іерархію.

— А каковы были прежніе миссіонерскіе сѣзды?

— Я былъ на второмъ московскомъ и на третьемъ въ Казани. Въ Москвѣ былъ не сѣздъ, а кабакъ: всѣ перенились, до 15 миссіонеровъ были розысканы въ полицейскихъ участкахъ, ихъ потомъ подъ расписку сдавали архимандриту Павлу. Одного пьянаго миссіонера (онъ теперь московскій) завезли ночью къ Рогожскому кладбищу, но тамъ его не приняли, и пришлось извозчику везти его въ участокъ. Въ Казани было меньше пьянства. Очень убѣдительно просили миссіонеровъ не пить. Во всѣхъ коридорахъ и комнатахъ миссіонерскаго помѣщенія были вывѣшены плакаты: „Строго воспрещается имѣть спиртные напитки“.

— Такіе-то у васъ проповѣдники и защитники вѣры! Что же имъ помогутъ деньги. Дадутъ возможность больше пить. Только. Да и зачѣмъ это все миссіонер-

ство. Оно только травитъ старообрядчество, раздражаетъ сектантовъ, насаждаетъ безразличіе въ вѣрѣ и просто невѣріе. Ничего въ немъ нѣтъ апостольскаго, подвижническаго, святого.

Миссіонеръ Суриновъ согласился, что отъ миссіонерства нѣтъ пользы. Онъ даже призналъ, что старообрядцевъ не зачѣмъ и убѣждать.—Я вѣрю,—признался онъ,—что они будутъ помилованы Господомъ и войдутъ въ царство Божіе.

Я припомнилъ нашему собесѣднику, что въ одной статьѣ *Миссіонер. Обзор.* была выражена эта же увѣренность, добавлено лишь, что только начетчиковъ накажетъ Господь муками ада. Такъ стоитъ ли для нихъ однихъ содержать такое огромное количество миссіонеровъ, на которыхъ тратится нѣсколько милліоновъ денегъ, собранныхъ съ бѣднаго, голоднаго, совсѣмъ разорившагося народа.

Дальше у насъ шелъ разговоръ объ упадкѣ въ народѣ нравственности, религіи, добрыхъ качествъ, о католической пропагандѣ, сектантствѣ и друг. вопросахъ.

На ст. Конотопъ Д. С. Варакинъ пошелъ въ станціонный буфетъ взять кипятку и заварить чаю. Тамъ онъ встрѣтилъ ѣдущаго съ казанскимъ викаріемъ протоіерея. Онъ заказалъ принести въ вагонъ II класса мясной борщъ. Борщъ былъ поданъ епископу Алексѣю. Усѣвшись около окна, когда поѣздъ еще стоялъ на станціи, онъ, несмотря на снующую передъ вагонами публику, ничтоже сумняся, началъ съѣшно истреблять мясную пищу, ему помогали и о. протоіерей. Это было въ постный день.

Когда поѣздъ тронулся, и мы вошли въ нашъ вагонъ, у насъ съ о. Суриновымъ возобновился разговоръ.

— Вотъ видите,—сказали мы своему собесѣднику,—какъ живутъ ваши архіереи.

— У меня не смущается отъ этого совѣсть—отвѣтилъ намъ о. Суриновъ.—Это грѣхъ, а не ересь.

— Быть можетъ, это совсѣмъ мелочь, на которую не стоило бы обращать вниманія. Но выкиньте въ эту мелочь, посмотрите, что за ней скрывается, какимъ она рисуетъ представителя вашей церкви, а вмѣстѣ съ нимъ и всю церковь.

Вѣдь этотъ архіерей ѣдетъ на миссіонерскій сѣздъ, гдѣ будетъ участвовать въ выработкѣ способовъ борьбы съ сектантами, которые, какъ извѣстно, не признаютъ ни нашихъ постовъ, ни нашихъ уставовъ. Польются убѣдительныя, повидимому, воодушевленные искреннія рѣчи о святости церковныхъ постовъ, о ихъ воспитательно-духовномъ значеніи, о спасительности и святости священнаго преданія, объ установленіи церкви, которую если преслушаешь, будешь „яко язычникъ и мытарь“...

Заговорить объ этомъ, можетъ быть, самъ Алексѣй. Въ своемъ служеніи онъ несомнѣнно неоднократно на эту тему говорилъ слова и рѣчи.

Но вотъ одинъ мелочной фактъ вскрываетъ, сколько за этими рѣчами кроется лжи, обмана, лицемерія и невѣрія. Издѣваться надъ тѣмъ, что навязываешь сектантамъ, публично топтать въ грязь заветы своей церкви,—это, какъ хотите, самый вѣрный и бесспорный способъ распространенія сектантства и невѣрія.

Если еп. Алексѣй позволяетъ себѣ открыто нарушать обытъ монашества, не щадитъ свой архіерейскій санъ, презирать установленія церкви, то чего же можно ожидать отъ него въ скрытой отъ людскихъ взоровъ жизни,

за стѣной архіерейскихъ покоевъ. Мелочной фактъ вскрываетъ большую „тайну беззаконія“.

Миссіонеръ Суриновъ согласился, что такіе церковныя „свѣтильники“ лучше держать „подъ спудомъ“.

Въ подготовительной миссіонерской комиссіи.

Пріѣхавъ въ Кіевъ въ 7^{1/2} часовъ, я рѣшилъ идти разыскивать миссіонерское бюро на слѣдующій день 12-го утромъ. Изъ газетъ я узналъ, что открытіе сѣзда послѣдуетъ въ 11^{1/2} час. утра въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго общества. Здѣсь мнѣ сказали, что входной билетъ на сѣздъ можно получить въ подготовительной къ сѣзду комиссіи, помѣщающейся въ духовномъ женскомъ училищѣ, у церкви Трехъ Святителей.

Въ комиссіи меня встрѣтилъ очень нелюбезно какой-то весьма скупой на разговоры господинъ съ длиннѣйшими усами.

— Можно,—спрашиваю,—получить билетъ на миссіонерскій сѣздъ?

— Вы откуда?

— Изъ Москвы!

— Подавали заявленіе?

— Было послано по почтѣ, недѣли двѣ назадъ.

Господинъ съ усами пересмотрѣлъ лежавшіе на столѣ билеты и заявилъ:

— Вамъ билета нѣтъ.

— Но можно узнать, какое послѣдовало рѣшеніе комиссіи на поданное прошеніе?—Объясняю, что я старообрядецъ, уполномоченъ отъ старообрядческаго журнала *Церковь* и что прошеніе было послано отъ имени редакціи.

— Никакого такого прошенія наша комиссія не получала *).

Высказываю удивленіе: прошеніе заказнымъ адресовано на имя митр. Флавіана, на отвѣтъ приложено двѣ семикопеечныхъ марки. Можетъ-ли быть, чтобы митрополитъ не передалъ въ комиссію прошеніе нашей редакціи.

Послѣдовалъ тотъ же отвѣтъ, что никакого прошенія отъ митрополита не поступало.

— Отъ кого же теперь зависить допустить на сѣздъ?

— Отъ преосвященнаго Антонія, архіепископа волинскаго.

Узнавъ, что онъ находится въ семинаріи, я поѣхалъ къ нему туда.

У архіепископа Антонія волинскаго.

Архіепископъ Антоній тотчасъ же меня принялъ, какъ только ему было доложено обо мнѣ. Извинившись, что безпокою его, я попросилъ его допустить меня на сѣздъ.

— А вы допускаете насъ на ваши сѣзды?—поставилъ онъ мнѣ въ упоръ вопросъ и пригласилъ сѣсть.

*) Это ложь. За официальной подписью дѣлопроизводителя подготовительной комиссіи прот. Преображенскаго, редакція *Церкви* получила отказъ въ допущеніи нашего корреспондента на сѣздъ, съ возвратомъ 2-хъ марокъ. Отказъ датированъ 10 іюля, а О. Е. Мальниковъ былъ въ комиссіи въ Кіевѣ 12-го.

Примѣчаніе редакціи.

— Съ вашей стороны еще не было попытки присутствовать на нашихъ соборахъ. На сѣздахъ же нашихъ ваши „православные“ были. Напримѣръ, на 3-й чрезвычайный сѣздъ, бывшій въ Москвѣ, были допущены и корреспонденты, и всѣ, кто хотѣлъ быть на сѣздѣ.

— А у насъ и православные корреспонденты не будутъ допущены, исключеніе сдѣлано только для *Колокола*, *Церковн. Вѣдом.* и *Кіевлянина*.

— У насъ такъ много общихъ вопросовъ, что мое присутствіе не будетъ вреднымъ для вашей миссіи,—пробовалъ я убѣдить арх. Антонія.—Вопросы о сектантахъ, о невѣріи, о социализмѣ, тутъ у насъ можетъ быть одна почва. Вы можете не допустить меня на тѣ засѣданія, на которыхъ будутъ сужденія о старообрядчествѣ, тутъ, можетъ быть, неудобно передо мной, какъ старообрядцемъ, раскрывать недостатки миссіи, обнаруживать ея слабость. Но въ другихъ вопросахъ этого неудобства не можетъ быть.

— У насъ православный сѣздъ и на него могутъ быть допущены только православные.

— Вселенскіе соборы были православные. Однако на нихъ присутствовали и еретики.

— Еретики призывались на соборъ для суда надъ ними.

— Были тамъ, напр., на 1-мъ вселенск. соб. языческіе софисты и даже принимали участіе въ преніяхъ. Почему же вамъ не допустить на свой сѣздъ старообрядца. Вѣдь вы будете дѣлать „доброе дѣло“, пусть же его видятъ и знаютъ всѣ. Наконецъ, мы, старообрядцы, болѣе вѣрующіе, чѣмъ вы. Я помню, во время предсоборнаго присутствія въ *Колоколѣ* писалъ В. М. Скворцовъ, что необходимо пригласить старообрядцевъ на предстоящій всероссійскій сѣздъ. А теперь этихъ старообрядцевъ не хотите допустить на сѣздъ.

— Какіе вы старообрядцы. Вы—кадеты. Вонъ у васъ Бриліантовъ, какой онъ старообрядецъ, служитъ вамъ только за деньги.

— Онъ у насъ получаетъ въ десять разъ меньше, чѣмъ у васъ архіереи. Но скажите ли, что они служатъ у васъ за деньги.

Архіепископъ Антоній не отвѣтилъ на этотъ вопросъ. Какъ бы уклоняясь отъ него, онъ спросилъ у меня.

— И Павелъ Семеновъ пріѣхалъ въ Кіевъ?

— Какой Павелъ Семеновъ?—удивленно спросилъ я, не догадываясь, что арх. Антоній этимъ именемъ называетъ архимандр. Михаила.

— Да архимандритъ Михаилъ,—пояснилъ Антоній, засмѣявшись.

— Затѣмъ же „Павелъ“. Вы можете не считать его священнымъ лицомъ, это дѣло ваше. Но какъ же можете вы лишить его иноческихъ обѣтовъ. Вѣдь это его дѣло,—дѣло внутренняго состоянія, что отнять вы не можете.

— Вы думаете, что Михаилъ къ вамъ по убѣжденію перешелъ,—снова уклонился арх. Антоній отъ темы. Онъ—безбожникъ.

— Онъ пишетъ противъ невѣрія больше и основательнѣе, чѣмъ вы.

— Онъ постовъ не признаетъ.

— Это невѣрно. А вотъ мнѣ позвольте рассказать вамъ о томъ, что я вчера видѣлъ и что меня очень возмутило. Не считите меня только доносчикомъ. Говорю потому, что вы сами объ этомъ заговорили.

И я рассказалъ арх. Антонію, какъ на ст. Конотопъ викарный казанскій Алексѣй ѿлъ борщъ съ мясомъ.

— Ему разрѣшилъ сѹдъ по скромнымъ днямъ.

— Это было вчера, въ пятницу. Тучному человѣку не мясо нужно разрѣшать, а посадить его на пищу св. Антонія.

Архіепископъ Антоній сконфузился. И я былъ въ неловкомъ положеніи.

— Скажите, владыко, — спросилъ я арх. Антонія, стараясь разговоръ перевести на другой вопросъ, — будетъ-ли на сѣздѣ поднятъ вопросъ о признаніи старообрядческой іерархіи.

— Я лично вашу іерархію признаю, — живо отвѣтилъ онъ, но опять не на вопросъ.

Но у васъ благодати нѣтъ, — продолжалъ онъ, — она можетъ быть только у церкви.

— Митрополитъ Филаретъ признавалъ у католиковъ благодать хиротоніи.

— Что Филаретъ, — махнулъ рукой арх. Антоній и съ жаромъ заговорилъ: у насъ все богословіе еретическое. Мы все переняли отъ католиковъ. Даже ученіе о седми таинствахъ взято отъ нихъ.

Сколько богословской путаницы и противорѣчій въ господствующей церкви, — подумалъ я въ этотъ моментъ, — сколько правды скрываютъ миссіонеры отъ старообрядцевъ о своей церкви. А Антоній въ это время продолжалъ доказывать, что богословіе въ сѹнодальной церкви дѣйствительно еретическое. Наконецъ, и самъ заеретничествовался.

— У еретиковъ, — закончилъ онъ, — нѣтъ ничего — ни одного таинства, ни крещенія, ни хиротоніи. И папа, и другіе архіереи — это все простые чужики.

Меня очень удивило такое заявленіе арх. Антонія.

— Да вѣдь церковь же ваша признаетъ у католиковъ таинства, принимаетъ ихъ только подъ покаяніе, — возразилъ я.

— А греческая перекрещиваетъ ихъ. Наша же дѣйствительно принимаетъ ихъ только покаяніемъ. Вотъ въ этомъ покаяніи и восстанавливается хиротонія.

— Таинство покаянія не можетъ дать ни крещенія, ни хиротоніи, оно лишь разрѣшаетъ отъ ересей и грѣховъ. Вы совсѣмъ по-безцѣловски смотрите на таинства, совершенныя у еретиковъ, считая ихъ недѣйствительными. Въ древности такъ смотрѣлъ на нихъ св. Кипріанъ Карфагенскій.

— И Василій Великій также училъ. Въ 1-мъ прав. его говорится, — началъ на память цитировать слова св. Василія Великаго арх. Антоній, — что „отступившіе отъ Церкви не имѣли уже на себѣ благодати св. Духа, такъ какъ преподаваніе оной оскудѣло по пресѣченіи преемства.... сдѣлавшись мірянами, не имѣли права ни крестить, ни рукополагать“. Вотъ видите, они простые міряне.

— Это вы привели ученіе не Василія В., а Кипріона Карфагенскаго, со взглядами котораго на крещеніе еретиковъ вселенская Церковь не согласилась.

Въ 1-мъ правилѣ Василія В. сказано: „Такъ разсудилось древнимъ, разумѣю Кипріана и нашего Фирмилиона“. Самъ Василій В. въ своемъ правилѣ говоритъ: „Всемѣрно да будетъ установлено, чтобы послѣ ихъ (еретиковъ) крещенія приходящіе къ Церкви были помазуемы отъ вѣрныхъ и тако приступали къ таинствамъ“. Дальше Василій В. говоритъ, что мы приняли отъ нихъ и епископовъ въ ихъ епископскомъ достоинствѣ. Вы,

владыко, говорите, что покаяніемъ „восстанавливается“ хиротонія. Въ Церкви древней было много случаевъ, когда приходящіе отъ ереси епископы не получали разрѣшенія отъ православныхъ епископовъ, а просто — исповѣдывали православную вѣру и становились правителями православной паствы.

Я указалъ на примѣры: Мелетія Антиохійскаго, Анатолія Константинопольскаго и Агапита Синадскаго. Кто же у нихъ „восстановилъ“ хиротонію?

— Это исключительные случаи, — отвѣтилъ арх. Антоній уклончиво.

— Но они положены седьмымъ вселенскимъ соборомъ въ основаніе его рѣшенія о признаніи за еретиками дѣйствительности хиротоніи.

Дальше вести споръ съ архіепископомъ мнѣ показались неудобнымъ и я поднялся уходить, снова обратившись къ нему съ просьбой допустить меня на сѣздъ.

— Вы дайте мнѣ вашъ адресъ.

Я написалъ ему свое мѣстопробываніе въ Кіевѣ.

— Можетъ быть, мы васъ пригласимъ въ какую-либо комиссію.

— Нельзя ли, владыка, произвести здѣсь нѣсколько публичныхъ бесѣдъ съ миссіонерами?

— Можно будетъ, — отвѣтилъ онъ, — я потомъ вамъ сообщу. А сколько вамъ лѣтъ, — неожиданно задалъ онъ мнѣ вопросъ?

Я отвѣтилъ.

— Очень сожалѣю, что я съ вами раньше не былъ знакомъ. Я давно хотѣлъ съ вами познакомиться, да не представлялось случая.

Въ это время ему сообщалъ слуга, что его хочетъ видѣть миссіонеръ Базарниновъ.

Я распрощался съ арх. Антоніемъ и вышелъ изъ его помѣщенія, а онъ пошелъ въ другой залъ къ Базарнинову.

Своимъ простымъ обращеніемъ со мной, отсутствіемъ гордости, какъ мнѣ показалось, онъ произвелъ на меня хорошее впечатлѣніе. Но своими странными и противорѣчивыми сужденіями о совершаемой въ церкви хиротоніи онъ меня очень удивилъ. Его взгляды ни съ чѣмъ не сообразны.

Такъ разсуждать могъ только совсѣмъ незнакомый съ ученіемъ вселенской Церкви о силѣ и дѣятельности таинствъ. Казалось мнѣ недоумѣннымъ, какъ можетъ человѣкъ, повидимому, вѣрующій, искренній, уживаться въ той церкви, въ которой, по собственному его признанію, нѣтъ чистаго неподдѣльнаго православія и сумоволическія книги которой полны всякихъ богословскихъ бредней и еретичества. Со старообрядчествомъ, какъ видно, арх. Антоній очень мало знакомъ, знаетъ о немъ должно быть только по доносамъ миссіонеровъ и ихъ отчетамъ, въ которыхъ трудно найти правду.

Было около 11 часовъ. Время, когда должны были сѣзжаться участники сѣзда на открытіе его. Любопытно было видѣть всю эту миссіонерскую армію въ нѣсколько сотъ человѣкъ, собранную со всей Россіи. Среди нихъ есть много моихъ знакомыхъ, съ которыми я нѣкогда состязался на публичныхъ собесѣдованіяхъ. Нужно было мнѣ повидать и сѹнодальнаго миссіонера о. Крюкова, чтобы уговориться съ нимъ относительно публичныхъ собесѣдованій. Я отправился къ зданію религіозно-просвѣтительнаго об-ва.

Среди миссіонеровъ.

Здѣсь расположился усиленный нарядъ полиціи, толпилась небольшая кучка любопытныхъ. Миссіонеры по-немногу подъѣзжали и подходили. Предъявляемые ими у подъѣзда билеты проверялись очень строго. Прошло нѣсколько знакомыхъ миссіонеровъ, они останавливались, здоровались съ мной, спрашивали: буду-ли я на съѣздѣ и удивлялись, когда я сообщилъ, что меня не допустили. „Вѣроятно фальшивое что-нибудь будете дѣлать,—шутливо говорилъ я имъ,—и поэтому боятесь, какъ бы не разоблачили ваше преступленіе. Слишкомъ, должно быть, плохая и некрасивая ваша истина, если вы стыдитесь даже мнѣ показать ее, которую я и безъ вашего съѣзда, хорошо знаю“. Миссіонеры не спорили, какъ-то криво улыбались и уходили. Мелькнуло нѣсколько лицъ, которыя воскресили во мнѣ воспоминанія о былыхъ тяжелыхъ дняхъ гоненій и преслѣдованій. На замороженной совѣсти этихъ лицъ лежатъ, какъ грязныя отвратительныя пятна на нечистой стѣнѣ, преступныя и злыя дѣла, совершенныя противъ старообрядчества: вотъ этотъ ограблялъ старообрядческую моленную, тотъ посадилъ нашего священника въ тюрьму, третій доносъ начальству объ „оказательствѣ раскола“, возбудилъ судебный процессъ, четвертый... и т. д. Предо мной прошелъ цѣлый рядъ „дѣятелей“, разбиравшихъ и разбирающихъ мирную жизнь старообрядства. Здѣсь они были не опасны. Шли они, какъ отравленные, съ отравленными злобой и ненавистью къ новому свободному времени думами. Шли съ мыслями и намѣреніями—вернуть колесо исторіи назадъ, выбраться на старую темную, преступную дорогу, гдѣ такъ свободно и безнаказанно они разгуливали, совершая порученное имъ дѣло.

Но нѣкоторые изъ нихъ несомнѣнно съ другими мыслями—противоположными. Но много ли такихъ и хватить ли у нихъ мужества въ это миссіонерское болото впустить струю свѣжей чистой воды. Едва ли.

Я дождался о. К. Крюкова. Разговорились о бесѣдахъ. Онъ согласился устроить публичныя собесѣдованія.

— И знаешь что,—заговорилъ онъ съ сіяющей улыбкой на лицѣ,—мы въ подготовительной комиссіи рѣшили уничтожить клятвы соборовъ 1656 и 1667 гг. Составили по этому вопросу и докладъ. Вотъ и побесѣдуемъ объ этихъ клятвахъ. Пускай архіереи послушаютъ, что это за клятвы, они тогда скорѣй ихъ уничтожатъ. А ты раздѣлай ихъ, какъ слѣдуетъ. Пускай знаютъ, какъ намъ приходится краснѣть за ихъ клятвы.

Подходили другіе миссіонеры и тоже присоединялись къ предложенію о. Крюкова. Они точно по-дѣтски радовались, что и архіереямъ, наконецъ, придется краснѣть за эти анафемы.

Я, конечно, согласился вести бесѣду о клятвахъ. Меня занимало это радостное желаніе миссіонеровъ доконать клятвы, разоблачить ихъ преступность и безуміе предъ цѣлымъ сонмомъ сѣхавшихся въ Кіевъ архіереевъ.

— Вѣдь 40 архіереевъ пріѣхало,—продолжалъ о. Крюковъ.—Какъ Русь стоитъ, не бывало такого событія. Если они согласятся съ нашими докладами, это будетъ большой авторитетъ, и клятвамъ не устоять,—иши на нихъ „пропало“.

— Какъ рѣшили вы относительно единовѣрческаго епископа,—спросилъ я.

— Рѣшили дать. Должно быть и съѣздъ также постановить.

Во время нашего разговора подошелъ къ намъ курской епархіи миссіонеръ о. Рябухинъ. Чѣмъ-то острымъ рѣзнуло меня по сердцу, когда я увидѣлъ этого представителя „православія“. Онъ былъ раньше миссіонеромъ въ г. Новозыбковѣ. Страшно много пострадало наше семейство отъ его доносовъ и клеветы. И братъ мой Василій, и я спѣли въ тюрьмахъ по его клеветническимъ доносамъ. Сколько обысковъ и арестовъ было совершено въ нашемъ семейномъ домѣ по милости этого новаго „апостола“. Жутко было жить въ то время, какъ будто въ окрестностяхъ разгуливали шайка головорѣзовъ. Рябухинъ наводилъ страхъ на всѣхъ мѣстныхъ старообрядцевъ. А теперь онъ стоялъ предо мной жалкій, съ растеряннымъ видомъ, точно пойманный на нехорошемъ дѣлѣ, но все съ тѣми же лукавыми и отталкивающими глазами, что были и прежде. Я почувствовалъ къ нему одновременно и отвращеніе, какъ къ раздавленному большому насекомому, и жалость, словно предо мной мучился въ предсмертныхъ конвульсіяхъ отжившій человѣкъ.

Онъ тоже просилъ побесѣдовать о клятвахъ, „чтобы доконать ихъ“. Мнѣ показалось, что миссіонеры говорятъ о своемъ „доконаніи“.

Миссіонеръ Крюковъ сообщилъ мнѣ, что всѣхъ участниковъ съѣзда будетъ до 700 человѣкъ, однихъ представителей единовѣрія пріѣхало болѣе 100 человѣкъ.

Я спросилъ его: А какъ вы относитесь теперь къ ученымъ миссіонерамъ-академикамъ и семинаристамъ? Помнится, вы ихъ не долюбливали.

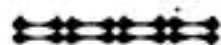
— Допну скорѣй, а съ ними не помирюся. Вотъ мы съ тобой—враги, а свои поругаемся, а духъ у насъ съ тобой одинъ. Мы горячо вѣримъ, вотъ у насъ тутъ больно бываетъ (онъ указалъ на лѣвый бокъ). А они какіе вѣрующіе.—И онъ махнулъ безнадежно рукой.

А въ это время къ подъѣзду все подходили и подъѣзжали миссіонеры съ кокардами, съ медалями, лентами и прочими украшеніями. Затѣмъ потянулись фазтоны и кареты съ архіереями. Они слѣзали у подъѣзда, небрежно выдѣлывали какія-то фигурки правой рукой и скрывались въ зданіе. Подѣхали митрополиты Владиміръ и Флавіанъ въ каретѣ на четверткѣ, запряженной цугомъ.

Я съ любопытствомъ наблюдалъ длинную вереницу этихъ сановныхъ владыкъ съ звѣздами, орденами и лентами. Какъ далеки они отъ насъ, отъ народа, отъ живой жизни. Нѣтъ ни одной нити, которая связывала бы насъ внутренно съ этими духовными чиновниками, подѣзжавшими въ большихъ, какъ домъ, каретахъ на сытыхъ холеныхъ лошадяхъ. Не видѣлось и не чувствовалось здѣсь христіанской простоты, вѣры апостольской, той простой правды, цѣнной, какъ золото, и чистой, какъ хрусталь, которая объединяетъ всѣхъ въ одну христіанскую семью, въ одну великую душу, которая можетъ и горами двигать.

Ко мнѣ подошелъ арх. Михайлъ. Его тоже не допустили на съѣздъ. Мы ушли отъ этого зданія, гдѣ началась смѣшная комедія, разыгрывать которую будутъ по нотамъ, привезеннымъ изъ Петербурга.

Кіевъ, 12 іюля. О. Мельниковъ.

Среди единовѣрцевъ.

Съ перваго же засѣданія миссіонерскаго съѣзда обнаружилось на немъ разладъ и обманъ. Единовѣрцевъ хотѣтъ здѣсь провести. Ихъ собралось всего до 40 человекъ. Хотя они между собой не совсѣмъ спѣлись, но это настоящіе чистые единовѣрцы, предводительствуемые своимъ вождемъ о. Симеономъ Шлеевымъ. Онъ до фанатизма преданъ идее единовѣрія, понимая его не въ узкомъ платоновскомъ смыслѣ, а въ широкомъ, желая чтобы оно воскресило въ себѣ всю полноту и красоту древне-русской церковной жизни. На его долю выпала тяжелая борьба съ врагами такого единовѣрія. И только съ его настойчивостью можно вести эту непосильную борьбу.

Въ комиссію по единовѣрческимъ вопросамъ вошло больше 100 членовъ съѣзда. Ихъ о. Крючковъ и считаетъ единовѣрческими представителями. На самомъ же дѣлѣ человекъ 60 изъ нихъ враждебно настроены противъ шлеевскаго единовѣрія. О. Крючковъ, самарскій миссіонеръ о. Александровъ сильно недовольны о. С. Шлеевымъ и всячески травятъ его,—они называютъ его крамольникомъ и грозятъ ему высылкой изъ Кіева.

Архіепископъ Антоній волынскій разрѣшилъ единовѣрцамъ собираться на свои совѣщанія отдѣльно, но Крючковъ, Александровъ и друг. ихъ единомышленники не отстаютъ отъ единовѣрцевъ. „И мы единовѣрцы“,—заявляютъ они, хотя ни разу не служили по-единовѣрчески и считаютъ единовѣріе временнымъ, случайнымъ учрежденіемъ. Если единовѣрцы не сумѣютъ обособиться отъ этихъ господъ, то ихъ дѣло, для котораго они пріѣхали сюда, нужно считать погибшимъ. Въ комиссіи въ 100 человекъ количество 60 всегда будетъ имѣть перевѣсъ. Несомнѣнно эта комиссія признаетъ нужнымъ дать единовѣрцамъ епископа, но такого и при такихъ условіяхъ, что отъ этого гибель единовѣрія только ускорится.

Въ единовѣрческіе епископы прочатъ епископа Тихона, викарнаго самарской епархіи, назначенъ онъ же и председателемъ единовѣрческой комиссіи. Человекъ онъ недалекій, больной, изъ врачей и когда то самъ лѣчился въ психіатрической больницѣ. Онъ до того извратилъ единовѣріе на Иргизѣ, что оно стало неузнаваемо.

И такого-то архіерея хотѣтъ поставить во главѣ самостоятельнаго единовѣрія. Единовѣрцы выражаютъ недовольство, говорятъ: „Намъ не нужно сумасшедшаго архіерея“. Но лучшаго имъ едва ли дадутъ. „Насъ проводятъ, — жалуются единовѣрческіе депутаты, — обманываютъ, издѣваются надъ нашими желаніями искренними и честными“.

Хотѣли единовѣрцы чего-то хорошаго, свѣтлаго, спасительнаго отъ этого бюрократическаго, пропитаннаго фальшью и лицемеріемъ учрежденія, каковымъ является синодальное вѣдомство и его новое созданіе—миссіонерскій съѣздъ. 100 лѣтъ ихъ обманывали и теперь обманутъ.

Θ.

Мои впечатлѣнія.

I.

На пути къ съѣзду.

Вагоны полны батюшекъ.

За время моего не очень прямого пути въ Кіевъ вижу около двухъ десятковъ миссіонеровъ со всѣхъ концовъ широкой Руси.

Изъ далекой Сибири, „оттуда, гдѣ клубится многоводный Енисей“, съ Камы, Волги, Вѣлой, изъ Самары, Оренбурга.

Трудно разобраться въ этомъ разнообразіи типовъ и настроеній.

Одно могу сказать: странный народъ эти миссіонеры. Большинство, повидимому, только спортсмены. Люди, очень мало вѣрящіе въ полезность и даже, пожалуй, „моральность“ того дѣла, которому служатъ.

— Читали повѣсть о. Тихона *Архіерей*,—спрашиваетъ одинъ.

— Нѣтъ, не читалъ. А что?

— Хорошо... Интересна рѣчь архіерея на бесѣдахъ между старообрядцами и православными.

Собрались, спорятъ, ругаются. Владыка слушаетъ, а потомъ и говоритъ... Рѣчь длинная, скажу только суть. „Братцы, — говоритъ, — вотъ вы спорите и бранитесь. Одни говорятъ—ваша церковь безблагодатная, другіе—нѣтъ, ваша безблагодатна и не спасительна. Не лучше ли всѣ эти споры бросить. А вмѣсто этого пойти и посмотрѣть—у кого жизнь благодатнѣе. Гдѣ Христосъ живъ и дѣйствуетъ... Такъ-то будетъ лучше. А пока, дескать, я считаю бесѣды вредными и ихъ закрываю“... И кончилъ.

— Ну, и что же?—спрашиваю я.

— Конечно, на покой уволили.

— Еще бы,—отзывается другой миссіонеръ.—Если бы архіерей позволили расцѣнивать ихъ „благодатность“ по ихъ плодамъ, то...

Останавливается.

— А вы все-таки спорите о благодатности?

Молчатъ...

— Миссія? Что такое миссія,—слышу я въ другомъ концѣ вагона.—У насъ на югѣ (П—ой губ.)—баптисты. Народъ трезвый и сильный. Попробовалъ я организовать изъ православныхъ союзъ трезвости. Созвали огромный сходъ. Рѣшили уничтожить шинки и всѣми мѣрами бороться за трезвость. Приговоръ составили о борьбѣ съ пьянствомъ. Въ результатѣ-то что же? А то, что попалъ въ подозрѣніе. Становой, исправникъ, слѣдствіе... Приговоръ изорвали, а мнѣ досталось.

„Вы подрываете бюджетъ. Это дѣло политическое“... И дѣло пяти лѣтъ ухнуло.

Какая тутъ миссія?

У баптистовъ на каждый вопросъ жизни есть отвѣтъ готовый и ясный.

Старообрядцы тоже говорятъ, какъ ихъ совѣсть велитъ. А намъ отъ всякихъ отвѣтовъ приходится въ конуру прятаться; выдумывать какую-нибудь ложь поприличію. Мы только по вопросу о перстахъ и сильны, и то насъ бьютъ, а въ остальномъ!..

Махаетъ рукой...

Послѣдняя жалоба на то, что приходится лгать на вопросы о жизни и ея правдѣ, слышится особенно часто.

Очевидно, именно съ жизнью, съ запросами жизни, въ послѣднее время приходится встрѣчаться особенно часто.

Противъ возраженій каноническихъ, догматическихъ и т. п. кое-какъ справлялись.

Но здѣсь, передъ живыми вопросами совѣсти не мѣсто всякой діалектикѣ, приходится отвѣчать по совѣсти, а консисторскіе указы, рабство передъ всякой полицейской властью мѣшаютъ.

„Плохо намъ становится. Вооружены мы на видъ сильно текстами, ученостью и т. д. Только все это вооруженіе—картонное, игрушечное.

А на ихъ сторонѣ сила христіанской совѣсти, когда люди говорятъ, какъ имъ Богъ въ душѣ говоритъ.

Не могу я сказать, что они, т.-е. старообрядцы или сектанты, правы,—ихъ ученіе ересь, но что грѣха таить,—и въ жизни, и въ рѣшеніи живыхъ вопросовъ жизни намъ съ нашей ложью и недомолвками бороться трудно“.

Характерное признаніе священника.

„На съѣздѣ будутъ присутствовать 42 архіерея“,—читаетъ кто-то по № газеты.

„42,—восклицаютъ съ ужасомъ справа.—Да еще Восторговы и т. п.“.

Повидимому, священники начинаютъ понимать, что ихъ роль на этомъ блестящемъ и высокомъ собраніи будетъ очень мало почетной и малодѣятельной.

Въ самомъ дѣлѣ, 42 митры среди этой массы,—которая и безъ того пріѣхала въ большинствѣ съ психикой курсистовъ на педагогическихъ курсахъ, т.-е. чтобы слушать да учиться.

Мнѣ припоминаются слова, только что прочитанныя однимъ миссіонеромъ изъ 2 выпуска „Вопросовъ религіи“.

„Люблю я,—читалъ онъ,—одно изображеніе Христа въ терновомъ вѣнцѣ, икона въ тяжелой ризѣ, драгоценной, золоченой ризѣ. Онъ, Христосъ, точно тянется къ людямъ, протягиваетъ руки къ нимъ. Но мнѣ часто казалось, что драгоценная риза, за которой почти не видно лица, держитъ и не пускаетъ Христа къ намъ. И мнѣ чудилось, что эта риза—второй терновый вѣнецъ на челѣ Господа, и кровь мученика выступаетъ на Его одеждѣ“.

Вотъ и здѣсь не пустятъ ни въ жизнь, ни въ миссію Христа.

Золоченая риза—ненужный блескъ и шумъ, какимъ обставляетъ апостольское дѣло господствующая церковь.

Не пробиться Христу, Его правдѣ, черезъ толщу этой позолоченой лжи, черезъ кору неправды, въ которой живутъ апостолы въ цвѣтныхъ бархатныхъ мантияхъ.

Несомнѣнно, кое-кто и даже многіе изъ священниковъ съѣзда тянутся ко Христу, и, значить, и Онъ къ нимъ.

Встрѣтился мнѣ одинъ молодой священникъ. Онъ написалъ статью о смертной казни.

Хочетъ доложить съѣзду.

И ужъ, пожалуй, даже желаю, чтобы онъ молчалъ.

Не пустятъ Христа къ этому вопросу,—какъ не пустятъ Его, пожалуй, и вообще на съѣздъ. Не пустятъ тѣ, кто одѣлъ себя въ золото и пышность странной, вовсе не апостольской, а какой-то земной власти.

Кромѣ 42 епископовъ, безконечно далекихъ отъ своихъ священниковъ и церкви, властныхъ и ослѣпленныхъ мишурой власти, сколько здѣсь Гринякиныхъ, Скворцовъ,

выхъ, живущихъ „враждой“? Сколько священниковъ, не вѣдущихъ, что они творять?

II.

На съѣздѣ.

11 іюля.

Съѣздъ, наконецъ, открытъ. То-есть открытіе его завтра, но начало „дѣйствъ“ сегодня. Начало его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ характерно, интересно.

Вотъ, напр., сцена при представленіи духовенства оберъ-прокурору.

Архіепископъ Антоній учить не подходить къ владыкѣ церкви.

— Смотрите, подѣ благословеніе не подходите. Онъ еще не можетъ... Не благословляетъ. И т. д.

„Надѣ кѣмъ смѣть“,—ростетъ въ душѣ горькій и больной вопросъ.

Онъ,—владыка вашей церкви, благословлять не можетъ, но по своему строить жизнь церкви онъ можетъ?... Да?

* *

Сейчасъ встрѣтился съ „извѣстнымъ“ своей замѣчательной, какъ бы сказать деликатнѣе, развязностью что ли, Гринякинымъ.

— А, вы... Ну, что вы? Какъ у Иннокентія? Считаете его своимъ епископомъ?

— Да, говорю, считаю епископа Иннокентія своимъ епископомъ.

— Его, бывшего солдата?..

— Считаю бы, если бы онъ былъ хоть бывшимъ угольщикомъ, какъ св. Александръ Команскій. Я жилъ около владыки и не знаю другого такого, который былъ бы больше епископомъ.

Весѣда оборвалась. Но вопросъ въ томъ, въ какой конюшнѣ воспитываются миссіонеры, если они говорятъ въ такомъ тонѣ о епископѣ иного исповѣданія.

12 іюля.

Сегодня было первое собраніе съѣзда. Какъ первое и торжественное, оно было, конечно, не серьезно и не интересно.

Произвела на священниковъ впечатлѣніе рѣчь митр. петербургскаго Антонія. Онъ звалъ отцовъ миссіонеровъ къ любви и миру. „Любовь—это все. Любовь имѣетъ „совершенный разумъ“. Все благое дѣлается любовью,“—говорилъ онъ.

И говорилъ, какъ всегда, задушевно, хотя и монотонно. Увы, едва ли основнымъ мотивомъ съѣзда, гдѣ играютъ роль Скворцовъ, Гринякинъ, Крючковъ, гдѣ на первое заступаніе посылаются почетныя приглашенія Юзефовичу и Дубровину, будетъ любовь и миръ?

Любовь и миръ тамъ, гдѣ свобода совѣсти.

Можно ли ее ждать отъ этого съѣзда?

Напомню двѣ строки изъ статьи *Современ. Слова* о съѣздѣ,

„Мы помнимъ,—говорилось тамъ,—орловскій миссіонерскій съѣздъ. Тамъ впервые прогремѣло слово Стаховича о „свободѣ совѣсти“, т.-е. о любви и мирѣ.

А немного позже виднѣвшій изъ пастырей церкви въ канонѣ на всенощной просилъ муч. Уара поразить Михаила Стаховича, *хульника, разрушающаго Церковь Божию*“.

Не услышимъ ли мы завтра рѣчи, навѣяныя вовсе не любовью и миромъ?

Но подождемъ...

Говорилъ сегодня и Антоній волинскій.

О подвигѣ миссіонерства...

Онъ указывалъ, что наступили трудныя времена.

„Враги церкви подняли голову,—говорилъ Антоній,—ведутъ не только оборонительную, но и наступательную войну.

Миссіонерамъ приходится собрать всю свою силу.

Но не бойся „малое стадо“,—убѣждалъ архіепископъ,—„Христосъ побѣдитъ“.

Очевидно, синодская церковь стала тревожиться. Минувало время, когда внѣшняя сила помогала „апостоламъ“.

Но если Христосъ побѣждаетъ (а Онъ, конечно, воюетъ за правду и побѣждаетъ, какъ всемогущій), то зачѣмъ на помощь Христу попрежнему хотѣть звать насиліе?

Христосъ идетъ во главѣ только тѣхъ, которые защищаютъ истину свободнымъ словомъ и жизнью по Христу.

Что Ему дѣлать тамъ, гдѣ дѣйствуетъ уголовное уложеніе?

Стар. архим. Михаилъ.

Старообрядческая жизнь.

Нетлѣнные останки епископа Мееодія.

Въ 1893 году въ Війскомъ уѣздѣ, Томской губерніи, былъ арестованъ старообрядческій епископъ Мееодій. Причиной ареста послужила его религіозная дѣятельность: будучи еще приходскимъ священникомъ, онъ присоединилъ нѣсколько лицъ къ старообрядческой Церкви и повѣнчалъ не мало браковъ, такъ называемыхъ „смѣшанныхъ“ (одинъ изъ брачующихся коренной старообрядецъ, а другой—присоединенный отъ церкви господствующей).

При арестѣ преосвященнаго Мееодія все находящееся при немъ имущество было отобрано, волосы на головѣ острижены и, по обряженіи его въ арестантское платье, онъ былъ посаженъ въ тюрьму.

Послѣ долгихъ пытокъ епископъ Мееодій былъ приговоренъ по ст. 196 улож. о наказаніяхъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылке въ Восточную Сибирь. Въ кандалахъ арестанта этотъ старецъ-епископъ долженъ былъ путешествовать 3000 верстъ до мѣста ссылки.

Въ ссылкѣ епископъ Мееодій рукоположилъ священника для одной изъ старообрядческихъ общинъ, что не утѣшило отъ мѣстной власти. За такое „преступленіе“ епископъ Мееодій снова былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму въ городѣ Иркутскѣ. Новое „преступленіе“ епископа Мееодія, совершенное по его пастырской обязанности, вызвало новую мѣру наказанія: онъ былъ сосланъ въ сибирскія тундры, въ предѣлы скорби, въ далекій Вялюй, гдѣ обитаютъ только дикари, прокаженные и звѣри. Въ 1898 году епископъ Мееодій закончилъ свою скитальческо-страдальческую жизнь на землѣ и переселился туда, гдѣ и тля не тлѣтъ и вору не крадутъ.

Со дня смерти преосвященнаго Мееодія прошло 10 лѣтъ. Нынѣ, благодаря дарованной свободѣ, старообрядцы города Якутска испросили, у кого слѣдуетъ, разрѣшеніе перевезти бренныя останки страдальца въ г. Якутскъ, откуда на-дняхъ получена на нима московскаго архіепископа Іоанна телеграмма, слѣдующаго содержания:

„Москва, Рогожское кладбище, архіепископу Іоанну. Перевезли тѣло епископа Мееодія томскаго, сосланнаго, усопшаго въ 1898 году. Можно ли повторить погребеніе. Гробъ и тѣло сохранились. Ждемъ отвѣта. Петръ Кушнаревъ“.

На эту телеграмму послѣдовалъ краткій отвѣтъ архіепископа: „Пойте панихиду“.

Замѣчательно, что тѣло сохранилось нетлѣннымъ послѣ десятилѣтняго пребыванія въ землѣ. И это не первый случай.

Въ 1896 году въ отнятомъ архимандритомъ Исидоромъ (нынѣ викарій нижегородскій) старообрядческомъ монастырѣ въ „Обвалахъ“, близъ станицы Кавказской, были вырыты изъ могилы два гроба, въ которыхъ тѣла: старообрядческаго епископа кавказскаго Іова и священника Григорія, находящихся въ землѣ болѣе 15 лѣтъ, оказались нетлѣнными. По приказанію упомянутого усерднаго пастыря епископа Исидора нетлѣнныя мощи на ихъ же гробахъ сожжены.

Публичныя бесѣды съ миссіонерами въ Кіевѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Старообрядческіе начетчики Ѳ. Е. Мельниковъ и Д. С. Варакинъ, прибывъ въ Кіевъ, одѣлали предложеніе съѣхавшимся на съѣздъ миссіонерамъ въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ человѣтъ,—произвести рядъ публичныхъ бесѣдъ.

Изъ столь огромнаго числа миссіонеровъ, среди которыхъ преобладаютъ семинаристы и академики, предложеніе начетчиковъ принялъ одинъ лишь синодальный миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ, какъ извѣстно, вышедшій изъ простыхъ мужиковъ. Этотъ фактъ, какъ нельзя лучше, опредѣляетъ умственное качество миссіонерскаго съѣзда.

„Ничего не стоятъ эти ученые миссіонеры“,—откровенно и съ явнымъ презрѣніемъ къ нимъ отзывается о нихъ Крючковъ.

Бесѣды начнутся съ воскресенья, 20 іюля. Въ этотъ

день будутъ произведены двѣ бесѣды: одна по вопросу—могутъ ли всѣ епископы уклониться въ ересь, вторая—о клятвахъ соборовъ 1656 и 1667 гг.; третья—назначается на вторникъ, 22-го июля: о законности старообрядческой іерархіи.

Бесѣды будутъ имѣть исключительный интересъ, такъ какъ на нихъ будутъ присутствовать съѣхавшіеся на миссіонерскій съѣздъ архіереи и такое огромное количество участниковъ съѣзда, какъ 600 съ лишнимъ человекъ.

Со стороны старообрядцевъ выступятъ: на первой бесѣдѣ о составѣ Церкви Христовой архимандритъ Михаилъ, на второй—о клятвахъ Ѳ Е Мельниковъ и на третьей—о Бѣлокриницкой іерархіи Д. С. Варакинъ.

Освященіе храма въ женскомъ Бѣлокриницкомъ монастырѣ.

11 іюля высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Іоаннъ выѣхалъ за границу для освященія новаго храма въ женскомъ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, построеннаго на средства покойной О. Овсянниковой и одной изъ ея наслѣдницъ М. И. Хромовой. Постройка храма обошлась почти въ полмилліона рублей. По своей красотѣ, архитектурному изяществу онъ—почти первѣйшій храмъ въ Австріи.

Новый соборъ въ Бѣлой Криницѣ, освященіе котораго состоялось на-дняхъ.

Освященіе состоялось 15 іюля. Служили торжественно: митрополитъ Макарій, арх. Іоаннъ и епископъ Леонтій въ сослуженіи діакона Елисѣя съ Рогожскаго кладбища.

Послѣ освященія была предложена монастырская трапеза. На слѣдующій день архіепископъ отбылъ въ Москву, спѣша къ открытію освященнаго собора.

Нѣсколько словъ по поводу агентской телеграммы.

Официальное „С.-Петербургское телеграфное агентство“ въ подробной телеграммѣ объ открытіи миссіонерскаго съѣзда въ Кіевѣ сообщило, между прочимъ, что на съѣздъ пріѣхалъ въ числѣ другихъ епископовъ господствующей церкви и старообрядческій архіепископъ Іоаннъ московскій. Сообщение это многихъ повергло въ изумленіе. Конечно, владыка Іоаннъ интересуется съѣздомъ, какъ имъ интересуется и все старообрядчество, но ѣхать на съѣздъ епископу Церкви, къ которой миссіонеры относятся враждебно, было бы большой странностью. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго, разумѣется, не случилось. Официальное агентство по своему обычаю кое-что спутало, кое-что извратило и въ общемъ дало ложное свѣдѣніе. Дѣйствительно, архіепископъ Іоаннъ былъ въ Кіевѣ проездомъ въ Бѣлую Криницу, куда онъ отправился для освященія новаго храма (см. корреспонденцію объ этомъ выше), но, само собой понятно, никакого касательства къ съѣзду не имѣлъ здѣсь, да и не могъ имѣть, какъ это ясно для всякаго здравомыслящаго человека.

Для чего понадобилось агентству приплетать имя нашего владыки къ миссіонерскому съѣзду,—трудно догадаться. Можно лишь подозревать, что это ложное свѣдѣніе дано услужливыми оо. миссіонерами, которымъ въ интересахъ раздора выгодно, конечно, пустить молву объ общеніи старообрядческаго епископа съ никоніанами.

Московское старообрядческое братство.

Недавно легализованное московское старообрядческое братство сняло обширное помѣщеніе въ Таганкѣ, въ центрѣ жительства старообрядцевъ, и предполагаетъ приступить къ устройству религіозныхъ собесѣдованій, библиотеки-читальни, братской школы, вечернихъ классовъ для взрослыхъ и пр. Согласно уставу, въ братство могутъ вступать старообрядцы Москвы и Московской губ., пріемлющіе священство Бѣлокриницкой епархіи.

Собраніе общины.

Въ воскресенье, 20-го іюля, состоится общее собраніе членовъ московской старообрядческой общины Рогожскаго кладбища въ зданіи конторы общины, въ 11 ч. утра.

Предметы занятій:

- 1) Принятіе новыхъ членовъ въ общину.
- 2) Докладъ о единовѣрческой церкви.
- 3) Докладъ членовъ общины И. Г. Метелкина и др.

Доклады:

- 4) Объ архіепископѣ Іоаннѣ.
- 5) Объ епископѣ Александрѣ.
- 6) Объ избраніи священника на мѣсто съончавшагося о. Тимофея Ивановича Люсина.
- 7) Объ избраніи законоучителя для училищъ общины.

Конкурсъ проектовъ старообрядческой церкви.

Въ Москвѣ, въ помѣщеніи архитектурнаго общества, открылась выставка конкурсныхъ проектовъ старообрядческой церкви для села Балакова, на Волгѣ, въ Самарской губерніи, имени О. М. Мальцева. Преміи назначены: 1-я—1,200 р., 2-я—800 р. и 3-я—500 р. Въ составъ жюри по присужденію преміи входятъ дѣйствительные члены общества: С. В. Ноаковский, Ѳ. В. Богдановичъ, Ф. О. Шехтель, И. П. Машковъ, Н. С. Курдюковъ и кандидаты къ нимъ: А. Ф. Мейснеръ, Л. Н. Кекушевъ, С. У. Соловьевъ, Д. П. Суховъ, А. А. Лотковъ, объявившіи конкурсъ О. М. Мальцевъ и П. М. Мальцевъ. Выставлено 34 проекта изъ Москвы, Петербурга, провинціи и даже изъ-за границы. Выставка представляетъ большой художественно-историческій интересъ. Есть весьма оригинальные проекты древнѣйшаго русскаго стиля. По условію конкурса допускается стиль до XVII вѣка. Художественно исполненные проекты чрезвычайно разнообразны. По окончаніи выставки состоится присужденіе преміи, и премированные проекты, поступающіе въ собственность О. М. Мальцева, будутъ выставлены для обозрѣнія въ архитектурномъ обществѣ.

Изъ Петербурга.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ засѣданіи совѣта охтенской общины 3-го іюля разсматривались полученныя предложенія отъ уставщиковъ. Въ виду того, что должность уже замѣщена, постановлено сообщить объ этомъ всѣмъ предлагавшимъ свои услуги.

Обращено вниманіе на небрежное поведеніе мальчиковъ на клиросахъ.

По поводу предложенія совѣта всероссійскаго съѣзда рѣшено дать довѣренность уѣзжающему въ Нижній члену общины С. И. Кузнецову присутствовать на съѣздѣ.

Воззваніе союза начетчиковъ, согласно его просьбѣ, постановлено вывѣсить при входѣ въ храмъ.

По заведенному порядку въ этомъ же засѣданіи былъ принятъ отчетъ старосты за истекшіи мѣсяцъ на 1 іюля; съ 1 іюля пойдетъ уже второй отчетный годъ общины. При провѣркѣ метрическихъ книгъ въ нихъ оказались неисправности.

Членъ совѣта Левъ Степановичъ Гордѣевъ обратился съ предложеніемъ предоставить въ распоряженіе общины участокъ земли около 250 саж. для устройства храма, училища и пр. Совѣтъ искренне благодарилъ ревностнаго благотворителя.

Пожертвованіе является для общины чрезвычайно цѣннымъ, такъ какъ до сихъ поръ храмъ помѣщается въ наемномъ помѣщеніи, что очень обременяетъ молодую, небогатую общину.

Г. Вольскъ, Саратовской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

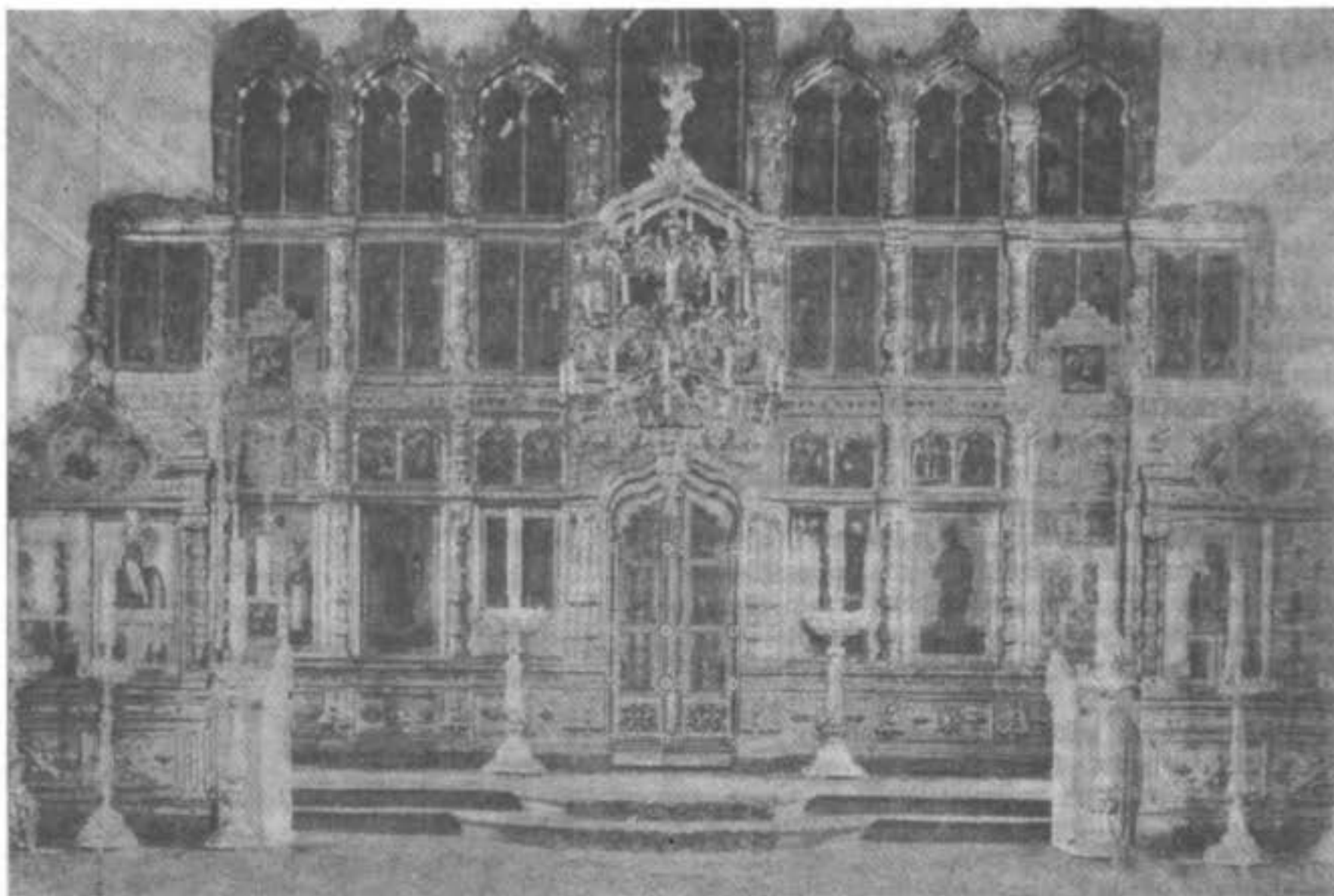
Старообрядческое торжество.

Въ понедѣльникъ, 2 іюня, на праздникъ св. Духа, у здѣшнихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Вѣлокриницкой іерархіи, происходило большое религіозное торжество. По окончаніи литургіи, былъ устроенъ торжественный крестный ходъ по городу изъ храма вольской Христорождественской общины на городскую Покровскую площадь, гдѣ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ съ водоосвященіемъ по случаю ниспосланія Господомъ Богомъ на землю обильнаго дождя послѣ долгой засухи, грозившей неурожаемъ.

Старообрядческій Христорождественскій храмъ въ г. Вольскѣ, Саратовской губ.

Обстоятельство это само по себѣ, по нынѣшнимъ временамъ, когда старообрядчество пользуется свободой вѣроисповѣданія, не представляетъ, конечно, ничего особеннаго и необыкновеннаго: въ самомъ г. Вольскѣ и вездѣ устраиваются наши религіозныя торжества, процессіи и крестные ходы уже давно, чуть не съ 1905 года. И если настоящее торжество старообрядцевъ г. Вольска мы отмѣчаемъ, то потому, что первый разъ въ жизни мѣстныхъ старообрядцевъ оно происходило по официальной просьбѣ и предложенію вольской городской управы, почтившей своимъ вниманіемъ старообрядческую общину наравнѣ съ мѣстными приходами

Внутренний видъ старообрядческаго Христорождественскаго храма въ г. Вольскѣ, Саратовской губ.

господствующей церкви. Въ крестномъ ходѣ и въ совершеніи молебствія принимали участіе оба мѣстные старообрядческіе священника, діаконъ, уподіаконъ, чтець, свѣщеносцы, пѣвцы и масса народу, не только молящихся старообрядцевъ, но и послѣдователей государственной церкви. Наблюдая, съ какимъ огромнымъ вниманіемъ и даже благоговѣніемъ новообрядцы относятся къ истовому и чинному старообрядческому богослуженію, высказывая вслухъ свое неудовольствіе отъ сравненія его съ своимъ, сравненія, крайне пелестнаго для „православнаго“ духовенства, невольно думаешь, насколько жестока, неискренняя, нелѣпая и близорукая была царившая еще недавно, подъ вліяніемъ К. П. Побѣдоносцева, политика насилія и гоненій на старообрядчество. Какимъ смѣшнымъ теперь кажется, напримѣръ, любимый „конекъ“ злого генія русской церкви Побѣдоносцева, „главнѣйшій“ и „силнѣйшій“ его аргументъ, пускавшійся въ ходъ всегда, когда заходила рѣчь о предоставленіи свободы вѣроисповѣданія старообрядчеству „Не правительство не даетъ свободы „раскольникамъ“, — говаривалъ онъ, — а народъ русскій, который не потерпитъ этого. Если дать имъ свободу ходить съ крестными ходами, напримѣръ, то при встрѣчахъ съ „православными“ неминуемо будутъ происходить свалки, а попы передерутся крестами“. Гдѣ же это лживое пророчество?! И какъ жаль, что самъ печальной памяти „пророкъ“ не дожилъ до нашихъ дней, — можетъ быть, теперь своимъ дѣйствительно большимъ умомъ онъ многое бы понялъ и уразумѣлъ, можетъ быть, наблюденіе и опытъ показали бы ему, какъ жестоко онъ ошибался цѣлую четверть столѣтія, и, можетъ быть, онъ

вразумилъ бы и нѣкоторыхъ современныхъ намъ клеветниковъ, завистниковъ и недоброжелателей нашихъ, особенно изъ воинствующаго миссіонерскаго стана этихъ „вождей слѣпыхъ“, которые, не желая признаваться въ своемъ позорномъ духовномъ банкротствѣ, все еще продолжаютъ, хотя и лицемерно, метать громы и молніи, бряцая своимъ никуда негоднымъ, заржавѣвшимъ и затупившимся оружіемъ, которые все еще ничего не забыли и ничему не научились

Большой-Дворъ, Богор. уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Господиномъ московскимъ губернаторомъ было сдѣлано предложеніе почтить молебствіемъ 28 день іюня 1908 года.

Большедворская Христорождественская старообрядческая община съ радостью встрѣтила предложеніе, и 28 іюня всѣ прихожане собрались въ храмъ. По окончаніи Божественной литургии, начался молебенъ съ пѣніемъ каноновъ „за всяко прошеніе“ и „Или Фезвятинину“. Послѣ „Помилуй мя Боже,“ всѣ молящіеся, во главѣ со священникомъ, въ предношеніи свв. иконъ, съ пѣніемъ каноновъ вышли изъ храма и пошли вдоль селенія. По срединѣ селенія священникъ сдѣлалъ молитвенное возношеніе. „Сохрани отъ бѣдъ рабы“. Затѣмъ пришли къ ржаному полю, гдѣ и началось водосвятіе.

По окончаніи водосвятія и окропленія полей святою водою, крестный ходъ той же дорогою возвратился въ храмъ. Божественная служба закончилась прошеніемъ къ Царю царей за Государя и всѣхъ трудящихся. Служба отличалась большой торжественностью и усердіемъ молящихся.

Гуслицы, деревня Нарѣво.

(Отъ нашего корреспондента).

24-го іюня богослуженіе здѣсь совершалъ епископъ рязанскій и егорьевскій Александръ въ сослуженіи мѣстнаго духовенства: о Прокопія Сорокина, о Уліана, діакона Льва Овсянникова и двухъ стихарныхъ.

По окончаніи литургіи, діаконъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ и всему Царствующему Дому; преосвященнымъ Александромъ молящимся было сказано слово.

По окончаніи службы, духовенству попечителемъ храма И. П. Самаринымъ была предложена трапеза.

Гуслицы, Богородск. у.

(Отъ нашего корреспондента).

Освященіе церкви.

Въ воскресенье, 22 іюня, въ слободѣ Абрамовкѣ происходило торжество освященія новопостроеннаго храма во имя святителя и чудотворца Николы.

Все чинопослѣдованіе совершалъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій, въ сослуже-

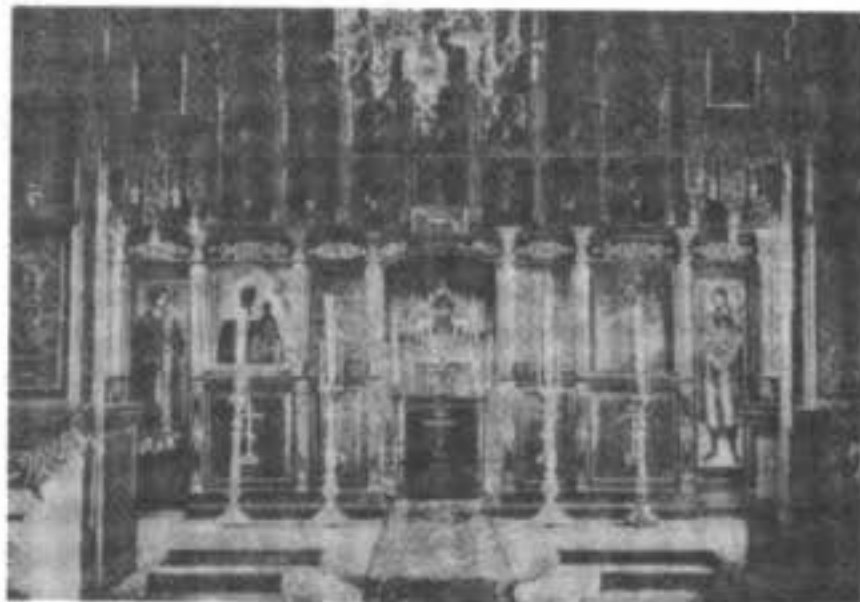

Храмъ деревни Стенинской, Богородск. уѣзда.

ніи 5 священниковъ, 2 діаконъ—о. Льва Овсянникова изъ Москвы и о. Іакова изъ Егорьевска, при громадномъ стеченіи молящихся и при участіи любительскаго хора пѣвчихъ куровскаго, что при Балашовской фабрикѣ, храма. Наканунѣ торжества, въ 4 часа дня, преосвященный Александръ, при колокольномъ звонѣ, прибылъ въ храмъ. Начавшееся служеніе малыхъ вечери, повечерницы, полунощницы и всенощной непрерывно продолжа-

лось 7 часовъ, при чемъ потоженные пѣснопѣнія исполнялись—на правомъ клиросѣ куровскимъ, а на лѣвомъ—мѣстнымъ хоромъ.

Въ воскресенье, въ 5 часъ утра, богослуженіе въ храмѣ началось молебномъ святителю Николѣ, съ водоосвященіемъ, которое совершилъ преосвященный Александръ; а по окончаніи молебна, начался чинъ освященія церкви, завершившійся троекратнымъ обхожденіемъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. За литургіей куровскій хоръ почти всѣ пѣснопѣнія пѣлъ дечественнымъ распѣвочъ. По окончаніи литургіи, преосвященный Александръ сказалъ приличествующее торжеству слово. Послѣ владыки сказалъ рѣчь о. Феодотъ Тумановъ, который, бу-

Внутренность храма при деревнѣ Стенинской, Богородск. уѣзда.

дучи здѣшнимъ уроженцемъ, отъ имени своихъ односельцевъ благодарилъ виновника торжества, строителя и благотворителя новоосвященнаго храма Автона Петровича Муравлева, и въ знакъ признательности къ его щедротамъ и трудамъ, поднесъ ему большой образъ съ изображеніемъ преп. Антонія Римлянина, сооруженный на средства благодарныхъ прихожанъ. Послѣ церковнаго торжества, закончившагося въ 1-мъ часу, служившее духовенство, пѣвчіе и многіе изъ почетныхъ гостей, прибывшихъ на торжество освященія, были приглашены къ обѣденному столу въ домъ А. П. Муравлева. Во время обѣда преосвященнымъ Александромъ была ска-

Первое собраніе общины при деревнѣ Стенинской, Богор. уѣзда.

зана рѣчь о важномъ значеніи Высочайше дарованной старообрядцамъ свободы вѣроисповѣданія и богослуженія, и была написана и отправлена чрезъ г. министра Двора телеграмма Государю Императору слѣдующаго содержания:

„Великій Государь! Благодаря дарованной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ свободы вѣроисповѣданія и богослуженія, мы, старообрядцы слободы Абрамовки, Богородскаго уѣзда, приѣмлющіе священство Бѣлокриницкой іерархіи, сегодня собравшись на освященіе вновь выстроеннаго храма во имя Святителя Николы, имя котораго Вы носите, вознести горячія молитвы Царю царствующихъ о здравіи Вашего Императорскаго Величества, и всей Вашей Августѣйшей семьи, и повергаемъ къ стопамъ Вашимъ наши вѣроподданническія чувства. Благодарные старообрядцы“.

Въ праздникъ Рождества св. Іоанна Предтечи 24 числа преосвященный Александръ служилъ въ сосѣднемъ съ Абрамовкою нарѣвскомъ храмѣ.

Т. Матвѣевъ.

Ст. Пятиизбянская, об. Войска Донскаго.

(Отъ нашего корреспондента).

Собесѣдованіе.

На-дняхъ въ нашей станицѣ назначена была бесѣда, на которой должны были выступить со стороны господствующей церкви миссіонеръ Варыкинъ, а отъ старообрядцевъ И. А. Лукинъ. Но ни тотъ, ни другой къ назначенному времени не прибыли. Бесѣду открылъ мѣстный никоніанскій священникъ о. Кирилъ Гавриловъ, который сѣтовалъ на раздѣленіе, звалъ отдѣлившись въ свою церковь, ибо вѣтъ церкви нѣтъ спасенія. По его мнѣнію, уважительныхъ причинъ для раздѣленія не было, все это по неучености да темнотѣ сдѣлано. Старообрядческая Церковь—не Церковь, ибо послѣднюю, по слову Христа, врата адовы не одолѣютъ, а у старообрядцевъ былъ перерывъ въ епископатѣ, чего съ Христовой истинной Церковью случиться не могло.

Въ очень удачной и убѣдительной рѣчи старообрядецъ Егорушкинъ (изъ ст. Верхнечирской) разбилъ всѣ доводы о. Гаврилова.

— Теперь,—говорилъ Егорушкинъ,—вы на Евангеліе ссылаться стали. А гдѣ у васъ было Евангеліе до дарованія свободы? Это вы по Евангелію поступали, когда гнали и насильничали и избивали ревнителей древняго благочестія?

Очень горячо говорилъ Егорушкинъ о дѣйствіяхъ старообрядцевъ, о личности Никона, о подвигахъ духовенства господствующей церкви.

Послѣ собесѣдованія присутствовавшіе старообрядцы стройно пропѣли „Достойно“.

На другой день бесѣда повторилась, но хотя на помощь о. Гаврилову выступилъ одинъ офицеръ, г. Борисовъ, никакого успѣха они не имѣли. Егорушкинъ оказался и образованнѣе, и начитаннѣе ихъ и нерѣдко ставилъ втупикъ своихъ противниковъ.

Старообрядцы были очень благодарны своему случайному защитнику.

С. Горки, Новоржевскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Освященіе колокола.

Въ горкинской старообрядческой св.-Троицкой общинѣ поморскаго законобратнаго согласія происходило 18 мая с. г. торжество по случаю освященія новаго колокола при молитвенномъ домѣ въ с. Горкахъ, Новоржевскаго у., Псковской губ. На торжество съѣзжалось множество народа. Въ богослуженіи участвовали настоятели общинъ: еедорыгинской—о. А. Ф. Поповъ, михалкинской—о. Симеонъ и о. І. Ф. Бѣлоусъ и мѣстные — о. Н. Г. Васильевъ и о. Григорій Павловичъ.

По окончаніи богослуженія, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма къ отдѣльной колокольнѣ, гдѣ начался торжественный молебенъ. Послѣ молебна настоятель о. Никита поднялся на колокольню и трижды ударилъ въ новый колоколъ, а затѣмъ сказалъ народу краткую рѣчь, въ которой напомнилъ о томъ недавнемъ времени, когда старообрядцы не смѣли публично и открыто совершать богослуженіе, а собирались въ избушкахъ, разставивъ караулы, чтобы предупредить нашествіе полиціи и во время скрыться со своею святыней.

За настоятелемъ говорилъ предсѣдатель общины С. Г. Васильевъ, давшій въ своей рѣчи краткую исторію старообрядчества и тѣхъ гоненій, которыя пришлось претерпѣть за правду. Ораторъ указалъ даже на значеніе дарованной свободы и на обязанности, какія она налагаетъ на гражданъ.

Послѣднимъ говорилъ товарищъ предсѣдателя И. А. Дубовскій, объяснившій всѣ бывшія на старообрядцевъ гоненія наказаніемъ отъ Бога за грѣхи и говорившій вообще о значеніи Церкви.

Собравшійся народъ съ глубокимъ чувствомъ прослушалъ рѣчи. Ясная солнечная погода способствовала торжеству.

Новый колоколъ сооруженъ на средства членовъ общины, вѣсу въ немъ 30 пуд. 15 ф., стоимостью въ 625 руб. 25 к.

Журиловка

(Отъ нашего корреспондента).

Пора бѣлому свѣту повѣдать и о нашей далекой Журиловкѣ; она находится въ Добруджѣ, въ Румыніи, близъ лимана, на берегу Чернаго моря.

По историческимъ даннымъ, впервые о старообрядцахъ „липованяхъ“ упоминается здѣсь въ 1822 г., а съ 60-хъ годовъ Журиловка уже представляетъ небольшую деревушку, и въ 1872 г. строится церковь; вполнѣ въ силу стараній общества старый храмъ замѣняется новымъ каменнымъ, обнесеннымъ кирпичной стѣной, и построенъ для владыки церковный домъ.

Населеніе села довольно большое: превышаетъ 3 т. ч.

Нынѣшняя Пасха наша прошла вполнѣ радостно для православныхъ людей, какъ и двѣ предыдущія, ибо эти святыя дни проводили въ общеніи со своимъ архіепископомъ славскимъ Леонтіемъ, пользующимся всеобщей любовью;

каждодневно происходили торжественныя службы, что такъ дорого религіозному народу;—а на третій день святой Пасхи бываетъ крестный ходъ изъ храма кругомъ села; народу участвовало тысячи, погода благопріятствовала, и звонъ колоколовъ далеко, далеко разносилъ по синему морю свою красивую, звучную мелодію, напочиная рыбакамъ, не прибывшимъ домой, о своей радости

Село наше живетъ только рыбой и бѣдностью не отличалось бы, если бы не „винцо“.

Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ Журиловкѣ съ западной стороны.

Сильно заинтересовало жителей переселеніе на Амуръ, и уже половина села готова двинуться въ невѣдомый край, да ожидаетъ возврата ходоковъ, а потомъ хотъ все бросить и уѣхать,—такъ опостылѣла здѣсь жизнь, благодаря притѣсненіямъ правительства; въ селѣ образовалось двѣ партіи: одна—за выѣздъ, а другая, болѣе зажиточная,—противъ выселенія, да оно и понятно: некому на нилъ будетъ работать.

Правительство тоже чувствуетъ, что уплываютъ изъ его рукъ батраки и тоже старается выжимать изъ нихъ послѣдніе соки налогами и разными повинностями.

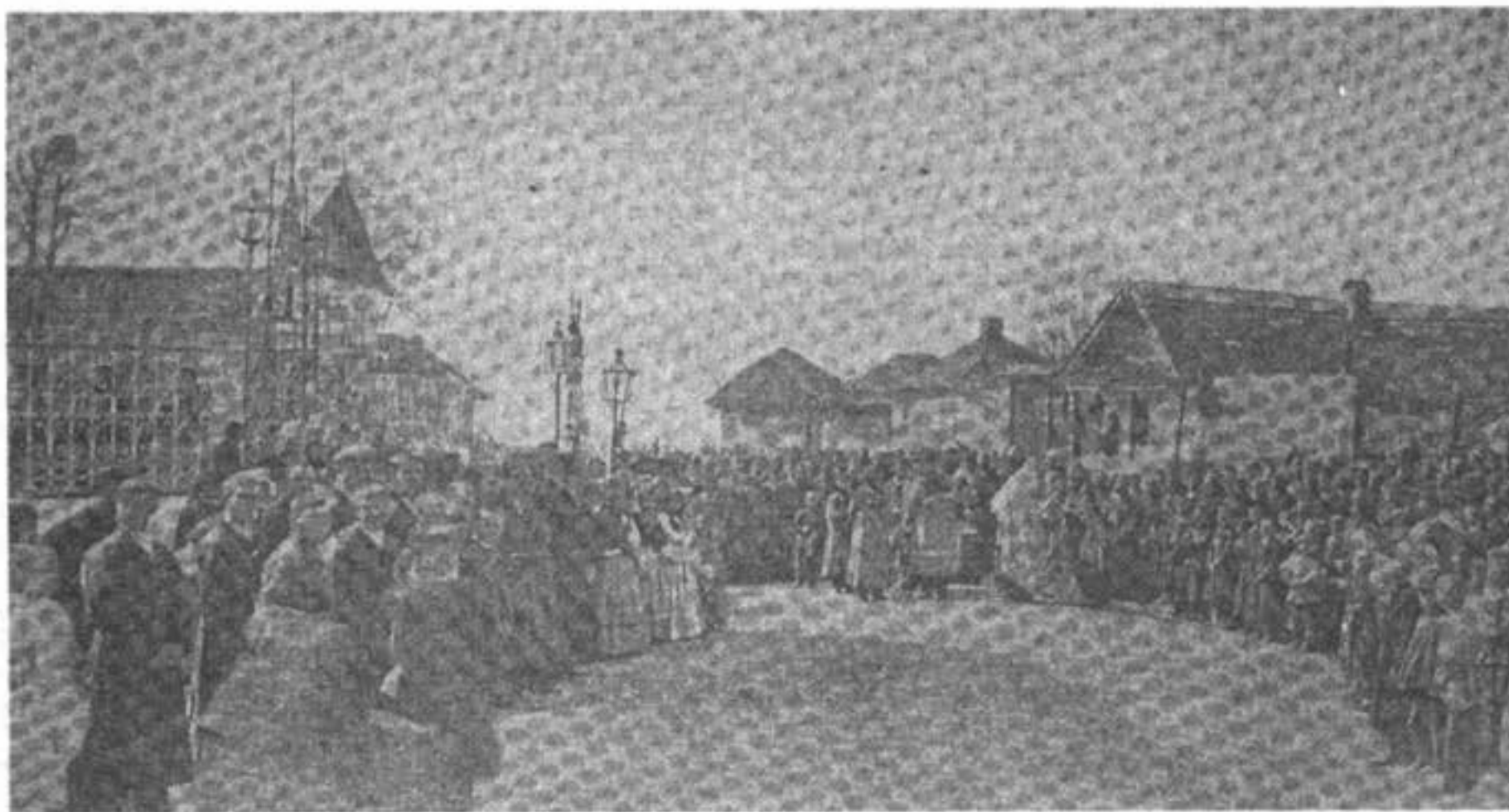
Азъ.

Торжество единовѣрцевъ.

Самарскіе единовѣрцы по случаю производства настоятеля Казанско-Богородской единовѣрческой церкви о. Старцева въ чинъ протоіерея отпраздновали это рѣдкое событіе въ единовѣрческой жизни особо торжественнымъ богослуженіемъ, въ которомъ принялъ участіе епископъ самарскій Константинъ со своимъ соборнымъ духовенствомъ. *Правда Православія* замѣчаетъ, что служба совершалась благоговѣйно. Однако были и шероховатости.

„Почему-то о. протоіакопъ на маломъ выходѣ со св. Евангеліемъ не провозгласилъ „Господу помолимся“ и во время Херувимской пѣсни не совершалъ каженіе народа (молящихся), это, очевидно, потому, что съ уставомъ единовѣрческаго богослуженія недостаточно знакомъ. Чго же касается его преосвященства, то онъ правильно и истово изображалъ на себѣ крестное знаменіе двухъперстно, а такъ же и благословлялъ свою паству.

Совсѣмъ другое впечатлѣніе произвелъ на молящихся о. Діомидовъ, ключарь самарскаго кафедральнаго собора. Онъ совершенно не умѣетъ изображать на себѣ крест-

Крестный ходъ на Пасхѣ въ 1908 г., во главѣ съ архіепископомъ славскимъ Леонтіемъ, въ селеніи Журиловкѣ, въ Добруджѣ.

наго знаменія. Боже мой! Чему можно научиться отъ такого пастыря, если онъ, въ церкви Христовой стоя, въ самомъ св. алтарѣ такъ небрежно изображаетъ на себѣ знаменіе креста Христова. Отъ очень печальное явленіе! Онъ даже не захотѣлъ подражать своему епископу".

Все это такъ, но напрасно братья-единовѣрцы восхи-

щаются „истовымъ перстосложеніемъ“ „пѣть преосвященствъ“: все это показное, сердце же нѣзъ далече отъстоитъ отъ старообрядцевъ. Прочтите печатаемую въ стѣд. № журнала *Церковь* „Исповѣдь бывшаго единовѣрца“ и вы убѣдитесь въ преждевременности своихъ восхищеній.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдакій.

Миссіонерскій сѣздъ.

На миссіонерскій сѣздъ въ Кіевѣ съѣхались болѣе 600 человекъ. Въ противосектантской секціи состоялся докладъ миссіонера Булгакова объ іоаннитѣхъ.

Большинствомъ голосовъ сѣздъ призналъ іоаннитовъ сектой, родственной „хлыстовству“, и посему необходима съ нею обычная миссіонерская борьба.

Рѣшено, кромѣ обычныхъ миссіонерскихъ мѣръ, обратиться къ о. Іоанну Кронштадтскому съ просьбою активно выступить съ опроверженіемъ и изобличеніемъ іоаннитской ереси. Въ той же секціи рѣшено признать сектой, притомъ наиболѣе опасной, адвентистовъ или новыхъ прішельцевъ. Это — рационалистическое теченіе, родственное штундизму; они отрицаютъ обряды и мечтаютъ о золотомъ царствѣ, въ которомъ общее равенство, моральное и матеріальное. Въ противокатолической секціи рѣшено предложить сѣзду высказаться о недопущеніи браковъ православныхъ съ католиками, кромѣ варшавской и холмской епархій, гдѣ смѣшанные браки разрѣшаются должны епископами въ исключительныхъ случаяхъ. Въ той же секціи прочитанъ докладъ объ отпаденіяхъ изъ православія. Наибольшее количество ихъ въ Холмщинѣ. Докладчикъ объясняетъ это неискренностью перехода въ православіе изъ желанія устранить ограниченія въ правахъ.

Миссіонерскій сѣздъ въ вечернемъ общемъ собраніи постановилъ ходатайствовать о воспрещеніи браковъ православныхъ съ католиками. Исключеніе допускается для варшавской, люблинской, рижской и ливонской епархій. Московскій миссіонеръ Айвазовъ требовалъ отвергнуть эти исключенія. Многие остались при особомъ мнѣніи, требуя безусловнаго воспрещенія смѣшанныхъ браковъ съ католиками, протестантами и раскольниками.

Избѣненіе сектантовъ.

Прокурору харьковскаго окружнаго суда подано заявленіе объ избѣненіи сектантовъ „евангелическихъ христіанъ“ въ селѣ Ольшанахъ, Харьковскаго уѣзда. Толпа крестьянъ съ криками: „Бей штундистовъ!“ явилась въ домъ Деменкова, ворвалась въ помѣщеніе, гдѣ находились сектанты, и учинила самосудъ. Избѣненіе продолжалось съ пяти до восьми часовъ вечера. Четиремъ нанесены желѣзными палками поврежденія головы. Избиты мать и жена Деменковы. Разорваны Библія, Евангеліе и листки, которые толпа послѣ предала огню. Толпа нападетъ на „евангелическихъ христіанъ“ уже третій разъ.

Недостатокъ овященниковъ.

Гол. М. телеграфируютъ изъ Саратова, что епископъ Гермогенъ предписалъ рекомендовать духовенству, особенно малосемейнымъ, переходить на службу въ зауральскія епархіи, преимущественно на Дальній Востокъ. Распоряженіе это вызвано сообщеніемъ о. Восторгова о

крайней недостаточности въ переселенческихъ епархіяхъ священниковъ.

Іезуитскій молитвенникъ.

Католическая пропаганда среди русскаго населенія западнаго края дѣлаетъ огромныя завоеванія. На-дняхъ въ Ковнѣ, по словамъ *Вильмской Жизни*, отпечатанъ католическій молитвенникъ на русскомъ языкѣ.

Для того, чтобы лучше польстить русскому чувству, іезуиты пускаются на всякія хитрости. Въ приложенныхъ къ молитвеннику святцахъ рядомъ съ польскими святыми въ литаніяхъ помѣщены и русскіе: св. Владиміръ, св. Кириллъ и Меодій, св. Ольга и св. Евфросинія.

Рѣдкое религиозное изувѣрство.

Въ с. Каубахъ, Аккерм. у., 65-лѣтняя старушка въ порывѣ религіознаго экстаза, отрѣзала себѣ носъ и уши.

«Т. Цейзе въ молодости вела разгульный образъ жизни, имѣла массу поклонниковъ и занималась проституціей. Состарѣвшись, Т. Ц. открываетъ въ с. Каубахъ маленькую бакалейную лавочку, которая влечетъ жалкое существованіе. Одновременно съ этимъ Т. Ц. впадаетъ въ мистицизмъ,—она постоянно молится и плачетъ, ей кажется, что самъ Спаситель бесѣдуетъ съ ней, требуя жертвъ въ доказательство того, что она дѣйствительно покаялась. Она отправляется къ пастору Юндту просить у него совѣта. Почтенный пасторъ совѣтуетъ ей молиться. Но этотъ совѣтъ кажется Т. Ц. недостаточнымъ, и она, чтобы вымолить у Бога прошеніе прежнихъ своихъ грѣховъ, отрѣзаетъ себѣ носъ и уши. Т. Ц. помѣщена пока въ тарутинскую больницу». *Голосъ Правды*, № 840, (иллюстр. прилож. къ № 840).

Письмо въ редакцію.

(Сердитому критику).

Ваши заключительныя слова: „Да проститъ намъ докладчикъ, если мы что-либо и превратно поняли въ его интересномъ сообщеніи“ (*Церковь*, № 24, ст. И. Захарова). Трудно прощать за то, въ чемъ не виноваты. Таково положеніе моего критика. Докладъ мѣстами невѣрно изложенъ, потому что плохо понято. Послѣднему виною—моя спѣшность и, какъ указано критикомъ, пропуски изъ написаннаго доклада, что я читалъ 2-го мая.

Сколько помнится, послѣ доклада я говорилъ, что онъ будетъ напечатанъ цѣликомъ; тогда же я указывалъ присутствовавшимъ старообрядцамъ, что они на-

прасно не использовали своего права спросить меня, что непонятно сказано, и указать, съ чѣмъ они не согласны. Предсѣдатель засѣданія предложилъ спросить докладчика дополненій и разъясненій. Это относилось ко всему собранію, и г. Захаровъ могъ отмѣтить или спросить о темѣ доклада. Времени въ запасъ было около полутора часовъ. Можно было вносить поправки и обмѣняться мнѣніями, свобода которыхъ никогда не была стѣснена въ геогр. обществѣ. Въ разъясненіе моему критику я долженъ наложить все прочитанное; ограничиваюсь существеннымъ.

Новыя вѣянія въ безпопощивѣ—это явленія теперешней жизни. Главное, я отмѣтилъ,—стремленіе къ колонизаціи пустырей или тѣхъ мѣстъ, гдѣ живутъ единовѣрцы. Эта колонизація теперь идетъ не подъ вліяніемъ правительственнаго гнета, а новаго явленія жизни,—соціалистической проповѣди. Законовъ о свободѣ вѣры я не осуждалъ, а говорилъ, что свобода для русскихъ православныхъ христіанъ стараго и новаго обряда нуждается въ защитѣ отъ насильниковъ,—что законы о старообрядцахъ и сектантахъ грѣшатъ непрактичными указаціями устройства общинъ.

Вопросы, предлагаемые моимъ критикомъ, много освѣщены въ печати.

Упрекъ за заглавіе доклада я отношу къ незнакомству моего критика съ дѣятельностью геогр. общ. Я повторялъ кратко, что было въ первомъ докладѣ. Безпопощива боится, что ее смѣшаютъ съ сектанствомъ, и притомъ вреднымъ,—начнутся преслѣдованія, если объявятся,—и потому скрывается. Подчеркнутое мною развитіе фанатизма доказывалось фактами, легко проверяемыми. Въ началѣ доклада я сказалъ, что развитіе фанатизма опасно для государства, чѣмъ разрушеніе Петербурга отъ прорыва вазжоровъ Невы, которые такъ же мало изучены, какъ и русское религиозное разномысліе.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

Дѣйств. чл. Имп. русск. геогр. общества

В. Шубинъ.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій.

(11—17 іюля).

— 14-го іюля состоялась на ревельскомъ рейдѣ встрѣча Государя Императора съ президентомъ французской республики.

— Назначены товарищъ морского министра контръ-адмиралъ Востремъ начальникомъ морскихъ силъ Чернаго моря, начальникъ Николаевской морской академіи и директоръ морского корпуса свиты Его Величества контръ-адмиралъ Воеводскій—товарищемъ морского министра съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества, командиръ владивостокскаго порта контръ-адмиралъ Матусевичъ—начальникомъ морскихъ силъ Тихаго океана.

— Открылся въ Кіевѣ четвертый всероссійскій миссіонерскій съѣздъ. Съѣхалось 600 человекъ.

— Губерніи: Астраханская, Саратовская, Волга на протяженіи отъ Астрахани до Самары и прилегающіе къ Волгѣ уѣзды: Самарскій, Николаевскій, Самарской губерніи, Сызранскій уѣздъ и Самара признаются угрожаемыми по холерѣ.—Холерныя заболѣванія наблюдались въ Астрахани, Царицынѣ и въ Камыши-

нѣ.—Царицынъ признанъ неблагополучнымъ по холерѣ, область Войска Донского—угрожаемой.

— Хунхузы напали на большое русское село Шкотово, на берегу Уссурийскаго залива, забрали деньги въ домѣ китайскаго купца, двоихъ ранили. Изъ Харбина сообщаютъ, что по линіи желѣзной дороги участились нападенія хунхузовъ.

— О бѣдствіяхъ, происшедшихъ отъ ливней, града и грозъ, сообщаютъ изъ Елисаветграда, Уфы, Екатеринбурга, Кишинева, Житомира, Одессы, Вологды и уѣздовъ Московской губ.

— Открылась нижегородская ярмарка.

— Совершено 20 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 22 чел., ранено 6, похищено на сумму свыше 52 тыс. руб.—Казнено 17 чел., вынесено 23 смертныхъ приговоровъ, назначено каторги въ общей сложности 314 лѣтъ, двоимъ — безсрочная каторга. Убито и ранено при арестахъ 6 чел.

— Турція. Возстановлена конституція, объявленная еще 30 лѣтъ назадъ. Султанъ объявилъ о совыѣ палаты депутатовъ и предписалъ провинціальнымъ властямъ приступить къ выборамъ. Въ различныхъ городахъ Македоніи населеніе само провозгласило конституцію.—Объявлена всеобщая амнистія.—Въ Константинополѣ передъ дворцомъ устраиваются манифестаціи, къ народу выходилъ султанъ, благодаря за привѣтствія.—Возстановлена полная свобода печати и собраній.—Идетъ предвыборная агитація.

Персія. Революціонеры въ Тавризѣ проникли въ русское консульство и захватили всю переписку.—Объявленъ новый составъ кабинета министровъ.—На улицахъ Тавриза продолжалась перестрѣлка.

Швеція. Состоялось свиданіе короля Швеціи съ президентомъ французской республики.

Англія. Рѣшено свиданіе короля Эдуарда съ германскимъ и австрійскимъ императорами.

Сербія. Открылись засѣданія новой скупщины, предсѣдателемъ и товарищами ея избраны радикалы.

Индія. Происходили столкновенія между забастовавшими рабочими и англійскими войсками, есть убитые и раненые.

Германія. Въ Ваденвейлерѣ открытъ памятникъ А. П. Чехову, въ городѣ происходили чеховскія торжества.

Поправка.

При сверсткѣ № 28 журнала *Церковь* конецъ гранки, относившейся къ замѣткѣ о новой общинѣ въ Клинкахъ, Черн. губ., начинающійся словами: „Срокъ избранія“ и т. д., случайно попалъ въ другую замѣтку объ открытіи общины въ д. Гайлюны.

СОДЕРЖАНІЕ:

О „свободѣ обряда“.—Соборъ 1654 года, ст. проф. Н. Каптерева.—Новое изслѣдованіе о Евдокимовѣ митрополитѣ Амвросіи, ст. Ф. Малиновцева.—Обзоръ печати.—Старообрядцы ли? ст. Марка Топозерскаго.—Среди миссіонеровъ. Около съѣзда, В. Мельникова.—Среди единовѣрцевъ, ст. В.—Мои впечатлѣнія, арх. Михаила.—Старообрядческая жизнь (съ рис.).—Изъ жизни господствъ и иныхъ исповѣданій.—Письмо въ редакцію.—Мірская жизнь.

Рисунки и описанія.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревянное масло 10 р. пудъ.
Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.
Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.
Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к., 3—50, 4—50 ф.

Адресъ: Таганрогъ, контора А. Штегеръ.

Эмалевыя краски

„ФАРФОРЪ“

для наружныхъ и внутреннихъ работъ и для печей.

Карболинеумъ.

Фабрика красокъ, лаковъ, олифы и
асфальтоваго кровельнаго толя

Сіи и Лоокъ

ПРЕЕМНИКИ В. П. ФРАНКЕ,

Москва, Маросейка, д. Кайсарова.

Прейсъ-курантъ бесплатно. Телефонъ № 3—64.

ОТДѢЛЕНІЯ: Никольская, д. Синодальной типографіи
рядомъ съ рестораномъ „Славянскій Базаръ“.
Арбатъ, уг. Большого Аванасьевского пер.

Отъ редакціи.

Рукописи просятъ писать
разборчиво и на одной сто-
ронѣ листа.

Ѧ СТАРООБРАДЧЕСКОЙ

ТИПОГРАФІИ

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ

КНИГЪ,

ПОДЪ ФИРМОЮ

„Андрей Васильевичъ Симаковъ“

ВЪ УРАЛЬСКѢ.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу въ проч-
ному кожаному переплетѣ

Потребникъ оъ номоканонѣмъ,
цѣна 7 р. 50 к.

Номоканонъ отдѣльно 8 рубля.

Въ МОСКВѢ можно получать у Евгения Ивановича СИ-
ЛИНА, Ильинскія ворота. У него же и всѣ другія
книги уральской старообрядческой типографіи.

Валдайскій колокольно-литейный заводъ

АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА

У С А Ч Е В А,

въ гор. Валдай, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ пріятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также
переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орна-
ментами и надписями; подбираю звоны по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчи-
ковъ условіяхъ; за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ
по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по
адресу: гор. Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ А. В. Усачева.